
ПОД ГНЁТОМ
НОВОЙ ЖИЗНИ
ЧАСТЬ 1
Anastasiia Flower
18+

Анастасия Цветкова

Под гнетом новой жизни Часть 1

https://litres.ru/74815043
SelfPub; 2026

Аннотация

Смерть - не конец, а новое начало. Но что, если, очнувшись в чужом теле, ты обнаружишь, что теперь должен жить по правилам, которых никогда не принимал?

Анна приходит в себя в теле Алана Холивана - младшего сына влиятельной аристократической семьи. В мире, где аристократы распоряжаются чужими жизнями, особые сражаются за них, а демоны скрываются за границей привычной реальности, у Алана есть всё, чтобы жить беззаботно.

Но он отказывается от привилегий и поступает в академию особых.

Здесь ему предстоит не только освоить собственные способности, столкнуться с опасностями и раскрыть тайны этого мира, но и решить, готов ли он бросить вызов системе, которая существует гораздо дольше него.

Содержание

1 глава. Смерть	4
2 глава. Шок	10
3 глава. Знакомство	16
4 глава. Брат	22
5 глава. Шанс	28
6 глава. План	35
7 глава. Выход	41
8 глава. Незнакомец	47
9 глава. Осознание	53
10 глава. Волнение	59
11 глава. Иллюзия	65
12 глава. Различия	71
13 глава. Сосед	77
14 глава. Знакомство	83
15 глава. Интерес	97
16 глава. Взаимопонимание	103
17 глава. Новый круг	109
18 глава. Сила	115
19 глава. Обучение	121
20 глава. Воздействие	132
21 глава. Эксперимент	138
22 глава. Неожиданность	144
Конец ознакомительного фрагмента.	146

Анастасия Цветкова
Под гнетом новой жизни Часть 1

1 глава. Смерть

В критических ситуациях у каждого человека своя реакция: оцепенение, паника, страх, растерянность. Но я сейчас не испытываю ни одного из этих чувств. В голове крутится только одна мысль: опечалит ли моя смерть кого-нибудь? Да, я уверена, что моя многочисленная семья будет горевать, но кто-то посторонний? Коллеги? Знакомые? Парень, с которым я наконец-то назначила свидание? Возможно, это эгоистично, но я хочу, чтобы моя смерть не прошла незамеченной. Я хочу, чтобы меня помнили, но за что?

Вот оно, сожаление, которое я испытываю в последние секунды жизни. Сожаление о том, что я не оставила после себя никого и ничего. Как только тело закопают в землю, больше ничего не останется. Я — одна из миллионов невидимок, проживших короткую и пустую жизнь. Нет страха или обиды. Есть только сожаление и безудержное желание жить.

Еще несколько минут назад я считала, что жизнь только начинается и впереди еще масса времени. Я не задумывалась

о том, что хочу оставить след в истории или хотя бы в сердцах нескольких человек. Мне всего тридцать лет, и все, что я успела сделать за эти годы, — тихо и мирно плыть по течению.

Сейчас я смутно вижу, что происходит вокруг. Слух почти угас. Я не чувствую своего тела. Только холод. Боже, как же мне холодно! Даже в детстве, когда меня случайно забыли на автобусной остановке и я просидела там почти два часа, пока родители не осознали, что одного из шестерых детей не досчитались, я не испытывала такого холода.

Я отчетливо помню, какой был мороз на улице. На мне была дутая куртка на несколько размеров больше, теплая шапка на завязках и длинный шарф, которым мама тщательно меня обвязала так, что глаза едва видели окружающую обстановку. Мне было пять, может, чуть меньше — точно не помню. Но тот холод и страх я запомнила. В тот день я попала в больницу с переохлаждением, и родители еще долго после выписки покупали мне кучу сладостей и даже новую одежду, что неимоверно радовало самого младшего ребенка в семье, которому даже носки доставались по наследству от старших братьев. Я была единственной девочкой.

Так вот, тот холод кажется мне сейчас сущим пустяком. Я мерзну изнутри. Я умираю — это я четко осознаю. Тело потеряло чувствительность. Органы чувств едва улавливают звуки, запахи, образы, но мозг работает четко. А еще я не ощущаю страха. Смирение? Возможно, но, черт, мне так не

хочется умирать! Как же я хочу жить! Так почему же мне не страшно?

Вокруг множество людей в медицинской форме. Они еще борются за мою жизнь. Жаль, они, правда, старались. Смутная картинка перед глазами начинает темнеть. Еле слышные звуки, как из-под толщи воды, полностью исчезают. Со мной остается только этот жуткий холод, к которому я как будто уже привыкла. И вот так закончится моя жизнь? Почему? Почему я должна умереть? Я так много всего еще не попробовала. Черт, я даже не успела признаться в чувствах парню, к которому сегодня так торопилась. Надеюсь, что он, как обычно, опоздал, иначе… иначе он тоже может оказаться в подобном положении, а возможно, он уже мертв. Нет, он точно опоздал, я в этом уверена.

Сколько я так лежу? Тело уже перестали терзать дефибриллятором? Почему я все еще ясно мыслю? Эй, кто-нибудь! Бесполезно. Кроме холода ничего не чувствую, не вижу, не слышу. Я умерла? Это кома? Черт, почему нет руководства по смерти? Как понять, что за чертовщина со мной происходит? И даже сейчас я не чувствую страха. Меня одолевает раздражение. Пусть хоть что-то случится! Сколько я еще буду находиться в этом непонятном состоянии?

Внезапно начинаю чувствовать свое тело. Что-то не так. Меня как будто тянет вниз нечто неизвестное. Я резко распахиваю глаза и снова их закрываю. Легкие горят от нехватки кислорода. Как же так вышло? Почему я в воде? Я же не

умею плавать!

Мои попытки выбраться на поверхность ни к чему не приводят. Обидно прийти в себя, чтобы снова умереть! Рефлексы берут верх, и я открываю рот, чтобы сделать глоток воздуха, но вместо живительного кислорода в легкие заливается вода. Сейчас мой разум уже не работает четко. Я в последний раз распахиваю глаза, чтобы заметить смутный силуэт, тянущий ко мне руки, и погружаюсь в темноту.

— А́лан! — зовет женский голос. — Алан, мальчик мой! — срывается на крик тот же голос.

Значит, я тут не одна. Бедняга. Скорее всего, рядом умирает чей-то сын или внук. Я чувствую сильное давление на грудную клетку, а потом меня резко переворачивают, и вода изо рта вырывается потоком. Я делаю вдох, кашляю, пытаюсь заглотнуть еще воздуха, но горящие легкие сопротивляются. Еще несколько рваных вдохов — и я открываю глаза.

Пелена навернувшихся от сильного кашля и боли слез застилает глаза. Я вижу над собой неясный силуэт, за которым рыдает и не прекращает звать какого-то Алана женщина. Держать глаза открытыми становится тяжело. Я опускаю веки и погружаюсь в забытье.

В следующий раз я прихожу в себя, но мокрая до нитки одежда больше не вызывает озноба от дуновения ветерка. Я понимаю, что теперь нахожусь в помещении. Кто-то стягивает с меня прилипшую к телу ткань, обтирает теплой губкой и натягивает что-то сухое и уютное. Меня поднимают за руки

и за ноги, переносят на кровать. Боже, какой мягкий матрас! Разве такие бывают на больничных койках? Это, скорее, даже перина. Уютная, теплая, успокаивающая. Мой мозг снова начинает погружаться в сон.

— Ему очень повезло, что остался жив, — слышу неясный голос. — Ваш сын долгое время провел в воде, и это чудо, что он еще дышит. Я не могу дать гарантий, что он… что его мозг и органы… В любом случае, госпожа Холиван, давайте не будем делать предположений и дождемся главного врача. Как только он просканирует мальчика, мы сможем сделать заключение о его состоянии.

— Мой мальчик, — всхлипнула женщина, и теплая, дрожащая рука прикоснулась к моей щеке.

Мальчик? Они что, меня с кем-то перепутали? Ну да, у меня короткие волосы, да и одежду сложно назвать женственной, но, черт возьми, вы только что меня раздевали! Какой я вам мальчик! Вспышка негодования придала сил, и я смогла слегка приоткрыть глаза. Теплая рука уже покинула щеку. Около кровати стояла темноволосая стройная женщина в красивом небесно-голубом струящемся платье, а рядом с ней был мужчина в свободной белой рубашке и брюках. Глаза снова сомкнулись.

Мой разум начал медленно проваливаться в сон. В голове стучало предупреждение: что-то тут не так. Каким образом я оказалась в воде? Я была в фойе театра и ждала Стивена, когда послышались оглушительные взрывы, а в следующую

секунду меня обдало сильнейшим жаром и отбросило в стену, придавив нижнюю часть тела обломками.

Я помню крики ужаса, рыдания, запах пороха и крови. Мои конечности уже тогда потеряли чувствительность, но я все же продержалась до прибытия спасателей. У театра не было даже фонтана, и, насколько я помню, тело не успели погрузить в карету скорой помощи, пытаясь вернуть к жизни на месте. Я же умерла? Как я оказалась в воде, и кто эти люди?

Мысли роились в голове, как надоедливые мошки, но я уже не могла ни на чем сконцентрироваться. Отпустив этот безумный поток, снова провалилась в сон, надеясь, что следующее пробуждение подарит мне больше сил и времени.

2 глава. Шок

Теплое свечение просачивалось под закрытые веки. По телу разливалось расслабление. Я почувствовала, как губы растягиваются в улыбке. Слегка приоткрыла глаза, готовясь к неприятному яркому свету, но этот желтоватый свет не причинял неудобств, и я распахнула глаза шире. Одновременно губы разомкнулись в немом вздохе.

Надо мной стоял мужчина с очень густой и длинной бородой, но удивила меня не его внушительная растительность со значительной долей благородной седины и не ярко-желтые глаза, а руки, которыми он водил в нескольких сантиметрах от моего тела. Этот свет исходил из ладоней незнакомца и как будто подсвечивал меня изнутри.

— Что это? — хрипло прошептала я, не узнав своего голоса. В горле першило.

— Ты очнулся? Прекрасно. Я уже почти закончил, — мужчина бросил на мое лицо быстрый взгляд, а после перевел его на свои руки.

Свет вместе с приятным расслабляющим теплом начал покидать тело, как бы втягиваясь в руки мужчины. Когда последняя полоска света скрылась в его ладонях, он выдохнул и опустил руки.

— Ты везунчик, парень, — улыбнулся он. — Все твои органы в порядке. Как себя чувствуешь?

— Хочу пить, — проскрипела я и поморщилась. — Где я? — задала следующий вопрос после того, как сделала несколько маленьких глотков через соломинку.

— Дома, юный господин, где же еще вы можете оказаться?

— Юный господин? — поморщившись, переспросила я. Этот мужчина не первый, кто принял меня за парня, и это начинало раздражать. Я не настолько мужеподобна!

— Скажите, вы можете назвать свое имя? — нахмурившись, спросил он.

— Конечно, меня зовут Ан…

— Милый! Ты очнулся! Какое счастье! — с порога закричала женщина и бросилась к кровати, не дав мне закончить фразу. — Как ты себя чувствуешь? У тебя что-то болит? — обеспокоенно спросила она, взяв мое лицо в ладони и повернув в одну, а потом в другую сторону. Пришло мое время нахмуриться.

— Простите, но кто вы? — задала я вполне резонный вопрос, от которого у женщины ушла вся краска с лица, и она перевела взгляд на мужчину.

— Госпожа Холиван, я как раз пытался выяснить некоторые моменты, — осторожно заговорил он. — Что касается внешних и внутренних повреждений, то молодому господину повезло, и он полностью здоров, но у меня закрались сомнения по поводу его… памяти.

— Что вы хотите этим сказать?

— Я хочу сказать, что, возможно, у мальчика частичная

потеря памяти. Возможно, это на несколько минут или дней, а возможно…

— Вы можете что-нибудь с этим сделать? Как такое может быть! Алан не помнит свою мать? — она снова перевела взгляд на меня, положила руки на плечи. — Ты же помнишь маму? Правда ведь? — с надеждой и отчаянием прокричала она.

— Простите, но я действительно вас не знаю. Думаю, вы меня с кем-то перепутали.

Женщина зарыдала и кинулась мне на грудь. Я вздохнула. Что-то тут явно не так. Я попыталась высвободиться из цепких рук незнакомки и перевела взгляд вправо, где на столике стояло зеркальце. Я почувствовала, как кровь отхлынула от лица.

— Простите, — обратилась к мужчине дрожащим голосом, — не могли бы вы передать мне зеркало?

Доктор выполнил просьбу. Руки тряслись, но сомнений быть не могло. То, что я видела в зеркале, — однозначно отражение моего лица, только это лицо вовсе не было моим. Я потрогала щеку, провела по распущенным волосам, которые были длиннее и темнее моих собственных. В отражении на меня смотрели широко раскрытые глаза болотного цвета, а не привычные серые, плотно сжатые губы были ярче моих бледных и тонких, нос — тонкий и прямой, а не мой привычный курносый. На лице больше не было веснушек, а на их месте — бледная чистая кожа, острые скулы и… кадык,

который шевельнулся вверх и опустился вниз, как только я сглотнула.

Длинные, густые черные ресницы затрепетали, я бессильно положила зеркало на край кровати и перевела взгляд на спину женщины, которая сейчас рыдала на коленях своего сына, но я не он. Точнее, я была им снаружи, но не внутри. Что тут происходит? Я сошла с ума? Может, еще сплю?

Я ущипнула себя за руку. Больно. Это не сон. Тогда что? Я сделала несколько глубоких и рваных вдохов, чтобы успокоить нарастающую панику. Женщина на моих коленях подняла взгляд, и у меня екнуло в груди. В ее глазах было столько боли, что я не выдержала и отвернулась. И что теперь делать?

— Простите, — надломленным юношеским голосом заговорила я, снова посмотрев на женщину. — Но не могли бы вы мне рассказать, кто я?

Женщина снова всхлипнула, но сдержала новый поток слез.

— Милый, — чуть хрипловатым голосом сказала она, — тебя зовут Алан Маркус Холиван, ты второй сын в довольно известной и влиятельной семье. Ах, доктор, я так просто не могу! Сделайте что-нибудь, — перевела она взгляд на мужчину.

— Сожалею, но мои способности, хоть и велики, действуют только на видимые повреждения, а у мальчика… будем надеяться, что после отдыха он полностью восстановит воспоминания.

— Но вы сказали, что его мозг в порядке! — не унималась женщина.

— Так и есть. Возможно, он испытал сильный стресс, что привело к таким последствиям. В любом случае я свяжусь со своим другом, надеюсь, он сможет решить проблему. А пока помогите сыну — общение с семьей и друзьями поспособствует восстановлению воспоминаний.

— Хорошо, — неуверенно кивнула женщина. — Алан, я думаю, тебе будет комфортнее в твоей комнате? — женщина попыталась улыбнуться.

— Возможно, — неуверенно ответила я. В любом случае сейчас лучше подыграть и притвориться тем, за кого они меня принимают.

— Вот и хорошо, — женщина нажала на звонок рядом с кроватью, и в дверь сразу же тихо постучали. — Марта, помоги Алану. С этого дня я назначаю тебя его личной служанкой, пока он… пока ему не станет легче.

Женщина снова перевела на меня печальный взгляд, встала и направилась к выходу.

— Ах да, сегодня приезжает Теодор, надеюсь, ты сможешь пообедать с нами, милый?

Я только неуверенно кивнула, потому что совершенно не понимала, о ком говорит эта женщина. Как только за ней закрылась дверь, я откинула одеяло и спустила босые ноги на пол. Служанка тут же поднесла мне мягкие тапочки, и я поблагодарила, чем вызвала удивление на ее лице, но лишь на

несколько секунд.

— Марта? — окликнула я немолодую женщину в черном платье с коротким рукавом и белым фартуком поверх.

— Да, юный господин?

— Как… как зовут эту женщину?

— Вы про вашу матушку? — удивленно спросила она.

— Да. Дело в том, что я совершенно ничего не помню, не могла бы ты мне помочь немного…

— О боже, мне так жаль! Вы столько всего перенесли! Конечно, задавайте любые вопросы, я отвечу на все, что знаю. Вашу матушку зовут Сандра Холиван, отца — Маркус Холиван, а Теодор — ваш старший брат. Вы никого из них не помните?

— К сожалению, нет. Где моя комната?

— Пройдемте со мной, я вас провожу, — женщина вышла из импровизированной палаты, придержав для меня дверь, одновременно достала из кармана телефон и набрала номер. — Приготовь ванну в комнате младшего господина, — и она сразу дала отбой.

3 глава. Знакомство

Это место больше походило на элитный отель, чем на дом. Мы прошли по длинному коридору второго этажа и поднялись на третий по лестнице. По одной стороне — закрытые дубовые двери, а с другой — ограждение из толстого затемненного стекла. В центре — огромное пространство, откуда можно было увидеть зал первого этажа и куполообразный потолок с гигантской люстрой. Она была скорее для красоты, чем для освещения.

Одно я поняла точно. Тут все было современным, привычным для меня. Я точно не переродилась в каком-то ином мире, как часто бывало в сериалах, под которые я коротала вечера уже в своей прошлой жизни.

Комната этого парня оказалась больше, чем моя квартира. Квадратная гигантская кровать, встроенные шкафы, телевизор во всю стену, стереосистема, рабочий стол с компьютером и несколько рядов книг.

— Прошу, господин, ванна готова, — послышался голос, и я быстро захлопнула рот, который непроизвольно раскрыла, осматривая новое жилище.

— Благодарю, — повернула я голову в сторону молодой девушки.

Соберись! Ты же не дикарка! Но боже, вот это да! Никогда бы не подумала, что окажусь в таком месте, не то чтобы

жить в нем. Я зашла в ванную комнату, наполненную паром и ароматами кокосового мыла. Закрыв дверь, я осмотрелась и уже не сдержала восторженного вздоха. Ванна, в которой спокойно могут поместиться трое взрослых, душевая кабинка с функцией тропического душа и еще какими-то навороченными штуками, туалет, зеркало — тут все так и кричало о богатстве семьи.

Я медленно скинула свободную футболку и взялась за резинку пижамных штанов. Нижнего белья на мне не было. Я только собиралась дернуть штаны вниз, как остановилась. Стоп. А это не будет считаться сексуальным домогательством? Я почувствовала, как к щекам прилил жар.

По сути, сейчас это тело принадлежит мне, так почему же я не могу снять эти чертовы штаны? Рано или поздно мне придется это сделать, но, боже, как же неловко! Я глубоко вздохнула, стянула штаны и, стараясь не смотреть вниз, быстро залезла в ванну. Горячая вода, мягкая пена — как же это приятно!

Пока я нежилась в ванной, потирая кожу мочалкой, я избегала того самого места. Стоп, а его вообще надо мыть? И как это делают мужчины? Нужно бы поискать информацию в интернете. Так, Анна, прекращай! Тебе уже тридцать лет, и это не первый член, который ты видишь и трогаешь! Но я все же не стала касаться его руками.

Я вылезла из теплой воды, быстро обтерлась полотенцем и перевела взгляд на зеркало. В нем отражался стройный, свет-

локожий юноша вполне приятной наружности. По его ухоженной коже, отсутствию мозолей на руках, блестящим каштановым волосам сразу было понятно, что ему не приходилось сталкиваться с физической работой. Хотя немного мышечной массы набрать бы не помешало. Слишком худой. Я опустила глаза вниз на стройные ноги, которые покрывали мягкие влажные волоски, не удержалась и посмотрела выше.

Вполне средненько, но, может, он еще будет расти? О чем ты думаешь, Анна! Как последняя извращенка рассматриваешь голого подростка! Я накинула халат и вернулась в комнату. Марта сидела в кресле у стола. На моей новой кровати аккуратно разложена одежда.

— Прошу, присаживайтесь, — указала она на стул напротив зеркала, — я уложу ваши волосы.

— Не стоит, — запротестовала я, — я сам справлюсь.

— Простите, господин, но вас уже ждут к обеду, и вы не можете спуститься в небрежном виде, — настаивала Марта, и я послушно села на стул.

Я снова посмотрела в зеркало. Белая рубашка с оттенками фиалкового идеально выглажена, сверху надет жилет, брюки и начищенные до блеска туфли. Волосы аккуратно уложены. Как по мне, так слишком официально для простого семейного обеда, но спорить не стала, потому что решила подыграть, пока не разберусь, как вернуть свое тело и возможно ли это вообще.

Марта проводила меня на первый этаж в столовую, где за

огромным столом сидели всего три человека. Как я поняла, это были родители и старший брат Алана, а теперь, по крайней мере для них, — это моя семья.

Я немного задержалась перед тем, как опуститься на сервированное место рядом с братом. Мне стало неуютно, и дело не в том, что я оказалась в чужом теле, а в самой обстановке, царившей тут. Эти люди не выглядели как семья. Скорее, они были похожи на людей, собравшихся на деловой обед.

Мне, рожденной в семье с пятью старшими братьями, такая тишина и холодность показались пугающими, и я невольно затосковала по своей семье и нашим, теперь уже редким, встречам. Там всегда было шумно, пахло свежей выпечкой и ощущалось семейное тепло.

— Как твоя память? — ровным голосом спросил мужчина. У него было суровое выражение лица, и глубокая складка между бровей доказывала, что такое выражение для него — норма.

Мужчина выглядел как минимум на десять лет старше своей жены. Теодор, который сейчас изучал меня внимательным взглядом, унаследовал внешность отца. У него даже выражение лица было почти таким же, но, в отличие от Маркуса Холивана, глаза его старшего сына излучали истинное беспокойство, а не равнодушный холод.

— Все без изменений, — ответила я, неестественно выпрямившись на стуле. Почему-то под взглядом этих глаз я чувствовала себя совсем не на своем месте. Тут даже дело

не в моей душе — само тело реагировало на отца Алана подобным образом.

— Милый, — через стол проговорила мать, — не переживай, все наладится.

— Как такое вообще могло произойти? — подал голос Теодор. — На моего брата совершили покушение на территории нашего поместья? Куда смотрела охрана?

— Никакого покушения не было. Охрана не заметила никого, а что именно там случилось, может знать только он, но толку от него сейчас совсем нет.

— Прекрати! Мальчик и так настрадался, — вмешалась мать.

— Он уже давно не ребенок, прекрати защищать его, иначе он так и останется никчемным маминым сынком!

— Но…

— Довольно, я хочу спокойно поесть. Вопрос с его памятью решим, когда приедет специалист, наш врач уже связался с другом. Я не хочу, чтобы он опозорил семью, когда отправится в академию.

— В академию? — не удержалась я. — И о каком специалисте вы говорите?

— С тобой сейчас бесполезно говорить, — отмахнулся отец.

В это время к столу подошли две служанки и начали расставлять еду. К моему уху наклонился Теодор.

— После обеда я к тебе зайду, и мы поговорим. Не обра-

щай внимания на отца, он всегда такой.

Я повернула голову и заметила едва уловимую улыбку на лице брата Алана. Я слегка кивнула. Обед проходил в тишине. Я была так голодна, но при этом боялась лишний раз пошевелиться. Хорошо, что по работе несколько раз бывала в дорогих ресторанах и научилась обращаться с приборами. Не со всеми, но я решила не рисковать и ела только то, в правильности поедания чего была относительно уверена.

Со стола я встала такой же голодной, поэтому подумывала разыскать кухню и попросить пару сэндвичей, но не успела спросить прислугу, где она находится, как на мое плечо легла твердая рука брата, и он направил меня в сторону главного входа.

— Думаю, тебе будет полезно побыть на свежем воздухе. Можем поговорить в саду или у пруда… прости, у пруда тебе, наверное, будет неуютно.

— Все нормально, я не помню, как упал туда, поэтому и плохих ассоциаций быть не может, — улыбнулась я в ответ, но тревожная складка меж бровей Теодора не разгладилась. — Я люблю смотреть на воду, — добавила я и сразу же об этом пожалела, потому что на мгновение заметила удивление на лице Теодора.

— Ну, если ты так хочешь, то можем посидеть у пруда.

4 глава. Брат

Мы молча прошли к пруду. Я невольно восхищалась природой вокруг. Конец августа, солнце уже не пекло, но мне все равно было немного жарко в рубашке и жилете.

Тут действительно красиво. Подстриженный газон, аккуратные кустарники в виде ровных квадратов там, где высажены как живая изгородь, и шарообразные, стоящие поодиночке.

Деревянный резной мостик пересекал небольшой искусственный пруд. На этот мост мы с Теодором и поднялись и, не сговариваясь, остановились ровно посередине, опираясь на перила и направив взгляд вдаль.

— Он кажется таким меленьким, но на деле очень глубокий, — первым нарушил тишину Теодор, и я перевела на него взгляд. — Когда ты был маленьким, то чуть не утонул в нем, но я тебя спас. Я до сих пор помню, как глубоко мне пришлось нырнуть, чтобы ухватить тебя за руку.

— Я этого не помню, — сказала я, потому что не знала, что еще можно ответить.

— Ты совершенно ничего не помнишь?

— Я даже не знаю, кто такой Алан Холиван, — вздохнула я, сказав истинную правду.

— Что бы ты хотел узнать? — перевел на меня взгляд Теодор. Он был добр, но что-то все равно не давало мне покоя.

Внешне ему было где-то двадцать: серьезный, невысокий и худощавый. В глазах я видела искреннее участие, поэтому и не понимала, что же меня так отталкивает от Теодора, а может, снова рефлекс этого тела?

— Для начала мне интересно, что это за необычное устройство использовал врач, чтобы проверить мое состояние?

— Устройство? — на мгновение удивился Теодор. — Стоп, ты не помнишь про способности нашего врача?

— Способности? Он что, какой-то шаман?

— О-о, — протянул Теодор, — все намного хуже, чем я думал.

— Если тебе сложно…

— Все в порядке. Тем более что ты скоро будешь учиться бок о бок с людьми, у которых имеются способности.

— А у меня они тоже есть? — удивилась я, и Теодор рассмеялся.

— Прости, я просто не могу привыкнуть к тому, что ты теперь как чистый лист. Нет, у тебя их нет, да они и не к чему человеку из такой богатой семьи, как наша. Люди со способностями проходят обучение только для того, чтобы служить нам.

— Тогда зачем мне идти в эту академию? Ты тоже там учишься?

— Да, этот год будет для меня последним. Попасть в эту особую академию — честь для любого аристократа. Там ты

сможешь не только наладить полезные связи, но и гарантированно получишь должность в одном из специальных подразделений, контролирующих способных. Плюс ты можешь завербовать личного телохранителя сразу же, пока он еще проходит обучение.

— Телохранителя?

— Пойдем, пройдемся, а то рассказ получится длинным, — вздохнул Теодор. — Я решил, что помогу тебе обновить память, в случае если друг доктора не справится, но не ожидал, что придется рассказывать и это.

— Прости, — тихо проговорила я, следуя медленным шагом за братом Алана.

— Все нормально, — отмахнулся парень, — к тому же мне будет полезно потренироваться проводить лекции. После выпуска меня уже пригласили в первичное отделение, где часто придется вводить в курс дела людей.

— Так зачем нужны эти особые телохранители и кто ими становится?

— Особые телохранители нужны для борьбы и защиты от нечисти. Быть личным телохранителем для особого — большая честь, но их обучают не только для охраны аристократов, а для борьбы, так сказать, с потусторонним злом.

— Звучит как страшилка на ночь.

— Да, — усмехнулся Теодор, — для большинства людей это так и есть. Немногие могут видеть нечисть, но это не значит, что она не может им навредить. Да, на тех, кто видит,

проще напасть. Такие люди более восприимчивы и могут физически касаться монстров и даже некоторых сильных духов, но и те, кто не видит, часто попадают под влияние. Существует множество вариантов, таких как одержимость, к примеру, но сейчас я не буду вдаваться в подробности, все это ты изучишь в академии.

— Итак, как я понял, в этой академии учатся те, кто обладает способностями и их обучают борьбе с нечистью, и те, кто не обладает способностями, которых учат… Что они вообще там делают? Не проще ли брать на работу в… особые подразделения тех, кто сам борется со злом? Какой прок от таких, как мы?

— Ты прав. В подразделениях, естественно, работают способные, но они никогда не поднимаются на самую верхушку. Тут все сложно. Власть, деньги, политика. В нашем мире во все времена правил тот, у кого больше денег. Тебе сейчас не нужно забивать этим голову. Считай, что мы простые люди, которые видят нечисть, но не способны сами себя защитить, покупаем власть над сильными. Что-то вроде этого.

— Но ты же сам сказал, что не все видят нечисть. Или это передается по наследству?

— Нет. В нашей семье, например, отец не видит, как и мать, но наш дед видел, и мы с тобой тоже. Наша семья веками была посвящена в знание об академии и телохранителях, но есть и те, кто сталкивается с нечистью впервые. Если у них достаточно денег, их семья или отдельные члены также

посвящаются в наши дела, а если нет, то они могут просто нанять помощь одноразово, чтобы избавиться от проблемы.

— А те, кто не видят, но подвергаются нападению?

— С такими монстрами проще справиться, если это не одержимость. Обычно в таких случаях мы не посвящаем жертву в наш секрет, а просто избавляемся от нечисти. Для этого есть низшие отряды или стажеры-ученики.

— У меня все в голове не укладывается. Я точно их вижу? — озираясь, спросила я, и по телу пробежали мурашки.

— Территория поместья защищена барьером. Сюда даже маленький демон-мышь не проберется, но за пределами ты столкнешься с совершенно другой картиной.

— Боже, я не хочу отсюда выходить! Может, с потерей памяти я потеряла и способность видеть нечисть?

— Сомневаюсь, что такое вообще возможно. Как нам объяснял профессор на первом моем занятии, если глаз увидел потустороннее, то уже никогда не сможет развидеть. Это как-то связано с душой, а не телом.

Я на мгновение замерла. С душой. Значит, я точно не смогу увидеть нечисть, потому что в прошлой жизни такого не случалось.

— Понятно.

— Возможно, если бы не тот несчастный случай в детстве, когда ты чуть не утонул, а я попытался тебя спасти и тоже чуть не умер, мы бы с тобой никогда не увидели монстров, — вздохнул Теодор. — Один из способов пробудить зрение

— побывать на грани жизни и смерти.

Кровь отхлынула от моего лица. Теперь я не уверена, что не смогу увидеть существ. По телу пробежали мурашки, и я решила, что не покину стен поместья, а потом меня осенило.

— Отец говорил про какого-то специалиста…

— Ах да. Он тоже обладает врачебными способностями, но только он лечит душу, а не тело. Наш врач сказал, что твоя потеря памяти не связана с физическими повреждениями, поэтому он и попросил своего друга приехать.

— Душу? — хрипло проговорила я.

— Не беспокойся, — улыбнулся Теодор.

Ага, как же! В теле твоего брата чужая душа. Сомневаюсь, что врач, лечащий душу, этого не заметит. И что будет? Что они сделают, когда узнают? Меня передернуло, когда я вспомнила холодные глаза Маркуса Холивана. Теперь страх перед потусторонним ушел на второй план. Мне нужно бежать отсюда как можно скорее.

5 глава. Шанс

Целую неделю я пыталась выбраться из этого комфортабельного, но холодного дома. Все мои попытки были тщетны. Маркус Холиван четко дал понять охране, чтобы младшего сына не выпускали за пределы территории, и мне ничего не оставалось, кроме как искать обходные пути.

С этим тоже возникала масса проблем. Гиперопека Сандры Холиван и всюду следующая за мной Марта совершенно не оставляли возможности побыть одной, даже ночью ко мне изредка кто-то заглядывал. Единственное, что оставалось, — под предлогом прогулок обшаривать взглядом каждый угол красивого цветочного сада, площадки для гольфа, территории с разнообразными плодовыми деревьями. К сожалению, несмотря на обширную территорию поместья, я не смогла найти ни единой бреши в каменной высокой стене, окружающей земли семьи.

Времени оставалось все меньше, и мое отчаяние росло. Через три дня должен приехать человек, который раскроет тайну, и я не была уверена, что семейство Холиван с легкостью простит подобный непреднамеренный обман.

— Ты так и не нашел документы о зачислении? — спросил господин Холиван меня за ужином.

— Нет, отец.

— Я так и думал, поэтому завтра должен приехать твой

бывший учитель и привести копии. Через десять дней тебе нужно быть в академии, и я надеюсь, что твои душевные проблемы не станут причиной нашего позора.

— Я приложу все усилия, отец, — ответила я, потому что за несколько дней, проведенных в этой семье, поняла одно: Маркусу Холивану перечить не стоит.

После того разговора с Теодором я редко виделась с братом Алана. Старший сын всегда был занят какими-то делами в кабинете с отцом. Меня больше прельщало общение с обслугой. В первые несколько дней все со мной держались настороженно, но, когда я все же нашла кухню и пришла с просьбой о сэндвичах, обстановка стала постепенно меняться. Теперь редкие свободные минуты я проводила именно тут. Здесь же я и узнала несколько моментов, из-за которых обслуга поначалу держалась со мной опасливо.

Никто, конечно, прямо мне не говорил, но часто упоминали, что я сильно изменилась после потери памяти. Как я поняла, Алан не особо отличался дружелюбием. Он часто попадал в переделки в школе, которые сам же и организовывал, да и дома вел себя как последний… разбалованный мальчишка с серебряной ложкой во рту.

Он терпеть не мог тех, кто ниже по статусу. Презирал обслугу и был причиной не одного увольнения. То же самое и со своими одноклассниками. Он пользовался статусом и деньгами. Единственный, кто мог его приструнить, — Маркус Холиван, но тот редко обращал на непутевого сына вни-

мание, оставив все заботы матери.

Сандра Холиван, напротив, слишком баловала парня и спускала ему с рук даже самые мерзкие проступки, одним из которых было доведение одноклассницы до самоубийства. Об этом я узнала из нескольких статей в интернете. Конечно, никто не обвинял отпрыска знатного семейства в подстрекательстве, но я была уверена, что Алан точно в этом замешан.

Сейчас я не была удивлена, что его кто-то скинул в пруд. Возможно, даже кто-то из слуг решился на такой шаг, но я не заметила ничего подозрительного. Я решила не углубляться в подробности. Я не собиралась тут задерживаться и уже подумывала попросить кого-нибудь из слуг помочь с побегом, но времени, чтобы найти такого человека, не оставалось. Я была почти уверена, что подобная просьба уже через несколько минут будет доложена хозяину дома.

Сейчас я возвращалась с прогулки. Очередная безрезультатная попытка найти лазейку в этой клетке. Я остановилась и перевела взгляд на незнакомца. В этом доме редко были гости, а если кто-то и приходил, то сразу направлялся в кабинет Маркуса, но этот мужчина сидел в гостиной.

— Здравствуй, Алан, — натянуто улыбнулся он. — Госпожа Холиван, вы, как всегда, прекрасно выглядите, — поднялся он со своего места.

— Благодарю, — вежливо улыбнулась та. — Учитель Старт, мы ожидали вас только завтра.

Учитель? Так это тот человек, который должен был при-

нести документы о зачислении Алана в академию?

— У меня появились дела в этих краях, и я решил не тянуть и привести копии сегодня. Как я понимаю, Алан вам ничего не сказал?

— С нашим сыном случилось… у нас произошло происшествие, и Алан, к сожалению, временно потерял память, поэтому он не смог передать моему мужу документы о зачислении. Простите, что пришлось вас побеспокоить.

— Какой ужас! Потерять память…

— Не беспокойтесь, через несколько дней эта проблема будет решена, и она не станет помехой для обучения, — вышел к нам и присоединился к беседе отец Алана.

У меня почему-то появилось дурное предчувствие, потому что учитель как-то занервничал и отвел взгляд, вцепившись в оранжевый бумажный пакет обеими руками.

— Насчет этого, — неуверенно начал он, — понимаете, дело в том, что Алан… Он… В общем, ознакомьтесь со всем сами, — мужчина протянул пакет Маркусу, и тот нетерпеливо открыл его.

Чем дольше отец читал, тем глубже становилась складка между его бровей. Он кинул пакет на столик у дивана и поднял гневный взгляд на меня.

— Ах ты, мерзкий щенок! Тебя не приняли в академию! В нашей семье каждый видящий прошел обучение там! Ты бездарный маленький…

— Господин Холиван, я понимаю, как вы расстроены, но

сейчас неподходящее время…

— Вы можете быть свободны! — рявкнул он на учителя и снова посмотрел на меня. — Проводи господина Старта к выходу и живо в мой кабинет!

Хозяин развернулся и быстрым шагом удалился. Мать побледнела и сжала мою руку дрожащими пальцами. Я грустно улыбнулась и аккуратно высвободилась из ее хватки. Может, мне и не придется искать лазейку, а этот злобный дядька просто вышвырнет меня из дома.

Я молча проводила мужчину до выхода, помедлив, я решила довести его до главного входа. Мне совсем не хотелось идти в кабинет к разъяренному быку.

— Простите, что вам пришлось это выслушивать, — чтобы хоть что-то сказать на прощание, произнесла я и протянула руку для рукопожатия.

— Потеря памяти поспособствовала изменениям твоего характера? — хмыкнул учитель, посмотрев на мою руку, но все же протянул свою и сжал.

На его запястье висел красивый браслет с крупными бусинами, который совершенно не подходил к деловому костюму, и я задержала на нем взгляд, а потом неосознанно протянула вторую руку и коснулась его пальцем.

— Простите, — спохватилась я, поняв, что это не очень-то вежливо, и уже хотела отдернуть палец, как мужчина схватил меня за руку и не дал этого сделать.

— Дотронься еще раз, — серьезно сказал он, и я неуве-

ренно вернула палец на одну из бусин.

Мгновение ничего не происходило, а потом браслет начал светиться. Бусины загорались поочередно, как гирлянда на елке, и я округлила глаза.

— Поразительно, — выдохнул он, отпуская мою руку, и я быстро убрала ее. Браслет перестал светиться.

— Что это было? — спросила я.

— Парень… этот браслет предназначен для экзамена на особых. Я как раз проверял одну девочку неподалеку для вербовки в академию, поэтому он был со мной. Нет, это действительно поразительно!

— Что именно?

— Обычно загорается не больше десяти шаров, а твое прикосновение зажгло все двадцать четыре. У тебя было бы прекрасное будущее, не будь ты аристократом.

— В каком смысле?

— Забудь. Таким, как ты, не пристало иметь способности. Не хочешь опозорить семью — никогда ими не пользуйся.

— А если я хочу ими пользоваться?

Учитель поднял на меня вопросительный взгляд, сменившийся полным недоверием, а потом усмехнулся и покачал головой, как будто я сказала несусветную чушь.

— Твой мозг тоже повредился?

— Нет, — непонимающе ответила я, — доктор сказал, что внешних повреждений нет.

— Тогда почему ты сейчас так спокойно об этом гово-

ришь?

— Я не понимаю…

6 глава. План

— Послушай. Быть особым для аристократа — позор. Особые для таких, как ты, способные, словно мусор, который вы используете ради своих интересов. Даже когда у отпрысков статусных семей появляется особый, его сила так и остается в зародыше.

— Но почему? Если у меня есть сила защитить себя, зачем мне нанимать кого-то еще?

— Ты действительно повредил мозг. Для таких семей, как твоя, статус — это все. Вы не мараете свои руки, не утруждаете себя, вы платите за то, чтобы всю грязную работу делали другие.

— Вы сказали, что у меня много сил?

— Верно. Жаль, что она пропадет.

— А если я действительно хочу ее развить?

— Послушай. Обучение особых — это тебе не отпуск. Они много учатся, развиваются физически, эмоционально, живут не в роскошных домах и питаются не деликатесами. Они пробивают себе путь наверх. Для них цель — служить таким, как ты, потому что стать личным телохранителем — это почет. Они редко доживают до старости, потому что их жизнь принадлежит таким, как ты.

— И все же. Если я хочу обучаться, вы примете меня?

— Ты понимаешь, что семья подобного не позволит? Для

твоего отца позор, что ты не поступил в академию, представь, что будет, если ты изъявишь желание стать слугой?

Я поморщилась, представив, как у господина Холивана пар из ноздрей валит, но сейчас я думала о другом. Что будет, когда приедет тот врач и раскроет мою тайну? Из двух зол…

— Я не могу покинуть поместье самостоятельно, и вы правы, мой отец никогда не позволит стать особым, но если я скажу, что этого хочу? Вы поможете отсюда выбраться?

Старт несколько минут внимательно меня рассматривал, но я не отводила решительного взгляда. Возможно, этот мужчина — единственный мой путь к свободе, а возможно, и к сохранности жизни.

— Подумай еще раз, — серьезно заговорил он.

— Я уже все решил.

— Если ты уверен, то приходи сегодня в полночь в дальнюю часть сада, там, где растут яблони. Жди у последнего дерева рядом со стеной.

— Вы меня заберете? — с надеждой сказала я. — А как же вы…

— Как — уже не твоя забота. Если не передумаешь, то ровно в полночь за тобой придут, но запомни: если это сделаешь, то навсегда потеряешь привычную жизнь, и тебе придется совсем несладко в академии.

— Я это осознаю.

— Мне верится в это с трудом, — покачал он головой,

развернулся и пошел к выходу.

Мое сердце гулко колотилось, кровь шумела в ушах. Я еще никогда не испытывала такого возбуждения. Необычные способности, потусторонние силы, побег — все это было в новинку, но и я уже не та Анна. Теперь я Алан Холиван. Нет, теперь я совершенно новый человек, я больше не Анна и не Алан, а что-то среднее между ними. Мне придется научиться жить по иному сценарию, о котором я даже не подозревала неделю назад.

Я развернулась и уверенным шагом направилась в кабинет отца. Теперь мне все равно, что он скажет и насколько страшен будет его гнев. Он злится на Алана, но я не он.

***

— Боже, я это выдержал, — падая на свою кровать, сказала я.

— Господин был очень зол, — тихо проговорила Марта, проходя в комнату следом. — Давайте обработаем ваше лицо, чтобы не было синяка.

— Ну и пусть будет, какая мне разница?

— Господин, — умоляюще проговорила служанка, — если завтра у вас будет заметен след, то меня уволят.

Я тяжело вздохнула и села, прижав руку к горящей щеке. Синяки никогда не были для меня проблемой. Я была младшей в семье среди мальчиков, и частенько приходилось силой добиваться своего, например, дополнительной порции конфет или куриной ножки за обедом, но в этой семье, ви-

димо, внешние повреждения вызывали больший переполох.

Я повернулась пострадавшей стороной к Марте, и она с облегчением принялась обрабатывать место удара мазью. Во мне все протестовало. Я хотела оставить этот след как напоминание, что делаю правильный выбор, но мое упрямство не повод лишать эту замечательную женщину работы.

По щеке распространилась приятная прохлада. Господин Холиван действительно был зол. У меня все тело сжималось, когда он, нависая надо мной, высказывал все, что думает, а думал он о своем сыне, как оказалось, довольно критично.

Когда он все же ударил меня, я даже расслабилась. Я не боялась легкой физической боли, гораздо страшнее было моральное подавление. Я не чувствовала разочарования отца Алана, я чувствовала его безразличие и неприкрытую неприязнь. Этот мужчина не относился к Алану как к сыну, он воспринимал его как актив.

Я знаю, что все это было сказано не мне, но от этого не становилось легче. Я молча выдержала напор, что и разозлило Маркуса Холивана еще больше. Как я поняла, он не привык, что сын молчит, а не вымаливает прощения. Если бы Теодор вовремя не зашел, то я сомневаюсь, что дело закончилось только одной пощечиной, от которой у меня голова чуть не оторвалась.

Я не удержала равновесие. Физически этот парень действительно был слаб. Теодор застал меня сидящей на полу и нависающего для нового удара надо мной отца. Будем счи-

тать, что, возможно, новый брат мне даже жизнь спас.

Теперь же мне не терпелось выпроводить Марту за дверь и приступить к сборам. Сейчас я уверена как никогда, что оставаться тут будет огромной ошибкой. Если господин Маркус так отреагировал на простой отказ от академии, то что будет, если он узнает мою тайну? Меня передернуло.

— Больно? Простите…

— Нет, все нормально. Спасибо тебе, и… могу я побыть одна?

— Конечно, зовите, если что-то понадобится.

— И да, Марта, передайте матери, что я с ней поговорю завтра, сегодня я не настроена для этого.

— Я передам.

Как только дверь за Мартой закрылась, я сразу же встала с кровати, открыла большой шкаф и вынула спортивную сумку. Гардероб Алана практически весь состоял из классической одежды, но, немного порывшись, я все же смогла отыскать несколько пар джинсов, футболок, толстовку и несколько спортивных штанов. Вместе с нижним бельем и носками они быстро отправились в сумку.

Средства личной гигиены. Так, Анна, бери только необходимое. Я посмотрела на уже пухлую сумку, потом открыла шкафчик в прикроватной тумбе и вынула наличку. Я нашла ее в комнате Алана, было не густо, но тут лежала и карта, которую, я была почти уверена, заблокируют сразу же, как узнают о моем побеге. К тому же я не хочу, чтобы меня вы-

следили, когда я решу расплатиться или снять денег.

Помимо налички я решила прихватить с собой несколько на вид дорогих зажимов для галстука, пару запонок и наручные часы. Все это мне лично не нужно, но драгоценности можно продать в случае необходимости.

Сумка была собрана, и я спрятала ее под кровать. Я знала, что вскоре кто-то заглянет в комнату, поэтому полностью одетая накрылась одеялом и притворилась спящей. Притворяться было сложно, потому что мои глаза действительно закрывались, и я боялась уснуть.

Время близилось к половине двенадцатого, когда дверь с тихим скрипом отворилась и кто-то заглянул. Я затаила дыхание и пролежала неподвижно еще несколько минут после того, как за незнакомцем закрылась дверь.

Я очень боялась опоздать и прекрасно понимала, что через парадную дверь уйти незамеченной не получится. Поэтому единственное, что пришло мне в голову, — это связать несколько простыней и спуститься по ним с третьего этажа.

— Надеюсь, они крепкие, — завязывая очередной узел, проговорила я. — Я слишком много смотрела сериалов. Если разобью себе голову, то это будет комично, — вздохнула и выбросила импровизированную веревку в открытое окно, привязав один ее край к ножке массивной кровати.

7 глава. Выход

Раньше подъем и спуск по канату давался мне без особого труда, но сейчас, когда я, согнутая пополам, стояла на твердой земле и переводила дыхание, как никогда осознала, что как раньше уже не будет. Руки тряслись от напряжения. Черт, этот мелкий засранец точно ничего тяжелее чашки кофе в руках не держал!

Я смиренно вздохнула и решила потом подумать над тем, как привести это хилое тело в порядок. Он же будущий мужчина! Теперь понятно, почему аристократам нужны телохранители! Боже, деньги действительно портят человека.

Я осторожно осмотрелась вокруг. Было тихо, только вдалеке раздавалось несколько голосов. Это либо слуги из ночной смены, либо охрана. Но мне не нужно идти к парадному входу. Я завернула за угол и быстро, насколько было способно это тело, побежала в сторону неосвещенного фруктового сада.

Запыхавшись, я спряталась за последней яблоней и посмотрела на наручные часы. Еще есть две минуты. Успела. Не в силах больше держаться на ногах, я медленно осела на землю, прижавшись спиной к шершавому стволу. Тихое шуршание привлекло внимание, и я насторожилась, но не успела даже ничего понять, как сбоку появился человек в черном. Я резко встала и бросила взгляд в другую сторону.

Если это кто-то из поместья, то нужно бежать.

— На будущее: если тебе нужно быть незаметным в темноте, то надевай черную одежду, — спокойно проговорил незнакомец, и я выдохнула с облегчением.

— Тебя послал учитель Старт?

— А ты и есть тот павлин, который решил променять серебряную ложку на рабскую работу?

— Я не павлин! — выпалила я.

— Идем. Скоро обход будет и в этой части сада.

— Откуда ты…

Я не успела договорить: рука в черной перчатке накрыла мой рот. Незнакомец грубо схватил меня за руку чуть выше локтя и потащил к стене. Я бы не выдержала и стукнула этого наглеца, если бы не услышала два приближающихся голоса. Я засунула негодование поглубже и смиренно двинулась следом за человеком в черном.

Незнакомец подошел к стене, на время отпустив мою руку, и я скорее почувствовала, чем увидела волны, как будто маленькие разряды, направленные на глухую стену. Через несколько мгновений часть стены пошла рябью, как волны на воде, и из глухой преграды превратилась в полупрозрачную пелену.

Незнакомец не дал мне времени удивиться или восхититься происходящим. Он потянул меня вперед сквозь неясные очертания стены, и в следующую секунду мы оказались за пределами территории Холиван. Стена еще несколько раз

подернулась волной и стала такой, как была прежде, — глухой и неприступной.

— Ох, — выдохнула я и перевела уже восхищенный взгляд на человека в черном.

— Некогда восхищаться, идем, — отпустив мою руку и быстро зашагав вперед, проговорил он.

В полной темноте шли довольно долго. Мы молчали, потому что человек не горел желанием со мной говорить — я физически ощущала неприязнь и даже презрение, когда он, хмыкая, останавливался, чтобы я могла его догнать. Я же молчала, потому что не была уверена, что мне хватит сил на разговоры. Быстрая ходьба в темноте выматывала, а еще я слышала какие-то звуки, от которых волосы на руках вставали дыбом.

— Постой, — не выдержала я, — давай немного передохнем.

— Тц, слабак. Осталось немного.

— Пожалуйста, — взмолилась я, и он нехотя остановился.

Я опустилась на землю там же, где и стояла. Боже, это просто невыносимая пытка для бывшей спортсменки! Я заставлю это тело тренироваться до потери пульса. Пока я предавалась самобичеванию, рядом появилось что-то молочно-белое и прозрачное. Я не сразу осознала, что это, пока оно не приблизилось настолько, что я почувствовала легкую прохладу на плече, которого нечто касалось.

Я вскрикнула и подскочила. Во мне волшебным образом

появилось столько энергии, что, спотыкаясь, я побежала в сторону черной фигуры и спряталась за его спиной. Нечто совершенно спокойно поплыло за мной.

— Что это? — вскрикнула я.

— Обычный призрак, — спокойно сказал незнакомец и отмахнулся от молочно-белой субстанции, как от надоедливой мухи.

— При-призрак? — с ужасом переспросила я.

— Ну да, притом очень слабенький. У него даже очертаний формы нет. Ты что, никогда их не видел? — удивился он.

— Не знаю я! Я ничего не помню до прошлой недели!

— Ах да, Старт что-то такое говорил. В общем, максимум, что он может тебе сделать, — так это высосать энергию, — он посмотрел на мое испуганное лицо и добавил: — Кроме усталости и сонливости тебе ничего не грозит.

— Почему он липнет ко мне, а от тебя шарахается?

— Потому что я установил защиту, а ты нет.

— А как я могу это сделать?

— Просто высвободи немного силы и покрой свое тело.

— Эм… и как это сделать?

— Забудь. Ты совершенно ничего не знаешь, да?

— Я же сказала…

— У меня нет желания сейчас тратить на это время, — незнакомец схватил меня за предплечье и резко развернул так, чтобы я оказалась к нему лицом, потом снял перчатку и

положил ладонь мне на лицо. Грубо. Я снова хотела возмутиться, но тут почувствовала легкое покалывание, и тело как будто наполнилось силой, а после это непривычное ощущение пропало, оставив только легкий покров на коже.

— Это…

— Я нанес на тебя покров своей силы. Он слабый, но от мелкой нечисти защитит. Теперь мы можем идти дальше?

Я кивнула в знак согласия, и незнакомец сразу же отвернулся и зашагал вперед. Мы прошли еще примерно полчаса и остановились около большого дерева, рядом с которым стоял черный мотоцикл. Незнакомец кинул мне шлем и сел за руль. Я надела защиту и неуверенно устроилась позади него. Только сейчас я заметила, насколько широкая у мужчины спина. Его силуэт возвышался надо мной, как гора. Я немного увеличила между нами расстояние, но, когда мотоцикл резко сорвался с места, позабыла обо всем и мертвой хваткой вцепилась в талию незнакомца, прижавшись к нему всем телом.

Я никогда не каталась на мотоциклах. Это было страшно, а еще захватывающе. Через некоторое время я расслабилась и даже немного отлипла от водителя. Ветер трепал одежду, пустая трасса уходила во мрак, и я впервые почувствовала, что такое свобода. Нет, в своей прошлой жизни я вела вполне размеренный образ существования. Я не считала себя затворницей или скованной жизненными трудностями, но в то же время я никогда не путешествовала, не увлекалась ничем,

кроме боевых искусств и спорта.

В моей прошлой спокойной жизни не было ничего плохого, но там не было и того, что могло бы расшевелить меня изнутри. Пробудить задор, как сейчас. Это всего лишь недолгая поездка на мотоцикле, но она подействовала, как ведро холодной воды в лицо. Из-за шума ветра и мотора крик никто не слышал, поэтому я выпустила все напряжение, пока горло не начало першить, а потом засмеялась. Искренне, от сердца. Кажется, я действительно теряю рассудок.

8 глава. Незнакомец

Адреналин успокоился в крови. Мне все еще доставляла удовольствие поездка, но к нему примешались усталость и холод. Несмотря на то что на улице было достаточно тепло и я надела желтую толстовку, меня уже изрядно колотило от ночного ветерка, который только усиливала скоростная езда.

Мы въехали в какой-то город, промчались по освещенным улицам и практически пустым дорогам и остановились у подъезда потрепанной многоэтажки. Я сразу могла сказать, что это не самый процветающий район на окраине города, но старой мне было не привыкать находиться в подобных местах. Моя собственная квартира тоже располагалась в похожем районе эконом-класса.

Незнакомец припарковал мотоцикл и достал ключи. Терпеливо подождал, пока я снова привыкну стоять на твердой земле, и пошел в сторону подъезда.

— Предупреждаю сразу, павлин, это не пятизвездочный отель, и тут нет обслуги, — язвительно произнес он, нажимая кнопку вызова лифта.

— Я не совсем тупой, чтобы этого не понять, — так же язвительно ответила я.

Мы вошли в небольшую квартирку на восьмом этаже. Незнакомец включил свет и снял балаклаву с головы. Я впервые смогла разглядеть его лицо. Это оказался молодой па-

рень с черными волосами, точнее, волосы у него были только посередине головы, по бокам же выбрито почти наголо. Уши в проколах, пирсинг в брови и под губой. Из-под черной облегающей водолазки по шее виднелась татуировка в виде черных языков пламени, которая заканчивалась за ухом.

Он был похож на бандита, и взгляд черных глаз только усиливал производимый эффект. На вид ему было чуть за двадцать.

— Сегодня можешь поспать на диване, — указал он на совершенно неудобное спальное место и стянул через голову водолазку. Татуировка, часть которой я уже успела заметить, обвивала всю правую сторону тела и уходила вниз под черные спортивные штаны. Он точно много времени посвящал тренировкам или физической работе, об этом говорили перекатывающиеся мышцы, подтянутый живот, на котором отчетливо виднелись кубики пресса. Я невольно залюбовалась и очнулась, только когда поняла, что парень перестал двигаться и хмуро смотрит на меня.

— Прости, — спохватилась я и опустила взгляд, почувствовав, как щеки предательски краснеют. — Так я могу лечь сюда? — махнула рукой на диван, отставила свою сумку у стены и сконфуженно прошла мимо парня.

— Да, я сейчас принесу подушку и одеяло. Лучше сразу лечь. Старт обещал заглянуть в девять утра.

Я кинула взгляд на наручные часы — 4:12. Да, выспаться мне точно не удастся.

***

Я открыла глаза и сразу поморщилась. Диван не только выглядел неудобным — спать на нем было сущим кошмаром. Это тощее тело чувствовало каждую неровность, каждую пружинку и каждую завалившуюся крошку. Я, как старушка, кряхтя, спустила ноги на пол и попыталась заставить свои одеревенелые конечности двигаться. Время уже было чуть больше восьми часов. Я слышала плеск воды. Не без труда, но я все-таки встала со своего спального места и проковыляла к раковине, набрала стакан воды и выпила залпом.

Дверь ванной комнаты открылась, и оттуда вышел незнакомец, обвязанный миниатюрным розовым полотенцем. Я засмотрелась на рельефные мышцы, но контраст между его внешностью и розовым полотенцем заставил меня прыснуть от смеха.

— Ты чего такой веселый с утра?

— Прости, просто твое полотенце… — я опять засмеялась, отчего парень сорвал с себя единственное прикрытие и швырнул мокрую ткань мне в лицо.

Полотенце задержалось на лице и, как в замедленной съемке, полетело на пол, открывая обзору неприличную картину. Я открыла рот, закрыла его, покраснела до кончиков ушей, а потом резко отвернулась.

— Эй, надень что-нибудь! — выпалила я.

— Ой, — отмахнулся мужчина, — ведешь себя как маленькая девочка, — но он все же пошел в другую комнату и

вышел оттуда уже полностью одетый.

Точно, я же теперь парень, и такая реакция может показаться странной. Анна, возьми себя в руки! Но, боже, у него просто отпадная фигура, а то, что он пытался прикрыть розовой тканью… Алану в жизни не нарастить себе такой кусок мяса. О чем я вообще думаю? Как можно заглядываться на мальчиков взрослой женщине! По сути, мне сейчас вообще нельзя засматриваться на мужчин, с печалью вздохнула я. Теперь я тоже один из них.

— Ванна свободна, — обтирая волосы, проговорил молодой человек, и я, кивнув и взяв все необходимое из сумки, отправилась приводить себя в порядок.

Тут не было необходимых средств для укладки, и я с радостью осознала, что мне больше не придется носить эту нелепую прилизанную прическу с пробором. Одевшись и почти насухо вытерев взлохмаченную голову, я вышла из ванной в тот момент, когда незнакомец уже почти закончил варить кофе.

— Если хочешь есть, то поищи что-нибудь в холодильнике. Мне нужно позвонить.

Он вышел на балкон, и я почувствовала аромат сигареты. На секунду скрутило желание закурить, но я остановила себя и пошла проверять холодильник. Незнакомец долго простоял на балконе. Я слышала только гул его голоса, но не разбирала слов и чувствовала манящий запах сигарет.

Я нашла начавшую портиться ветчину, яйца, тостовый

хлеб, полусгнивший помидор, заветренный сыр и несколько соусов. Порывшись в шкафу, я обнаружила пару сковородок, масло и специи. В одной сковороде я подрумянила хлеб, пока в другой обжаривала мелко нарезанную ветчину с помидором, залила все это взбитыми яйцами и покрошила сыр.

На поджаренный хлеб я намазала соусы, выложила яичницу и сверху накрыла вторым куском хлеба. Незнакомец вернулся в тот момент, когда я разрезала два крупных сэндвича на четыре поменьше.

— Ты приготовил завтрак? — удивленно спросил он.

— Ты же сам сказал, брать что найду!

— Я не думал, что такой, как ты, умеет готовить.

Я замялась. Дура, ты действительно не думаешь, что делаешь.

— После несчастного случая я часто зависал на кухне. Прислуга любит трепаться, так я пытался хоть что-то узнать о себе. Наблюдая за поваром, я кое-чему научился.

— То есть на практике ты готовишь впервые? — с опаской спросил тот, когда я поставила тарелку с сэндвичами напротив него.

Я невозмутимо села за стол и откусила от своей порции.

— Довольно неплохо, — с набитым ртом сказала я.

Парень еще некоторое время рассматривал меня с опаской, как будто ждал, что я упаду и умру от отравления, но, увидев, что я продолжаю невозмутимо есть и пить кофе, он все же взял один сэндвич и аккуратно откусил.

— И правда, очень даже ничего, — удивленно заметил он, откусывая второй кусок, — ты не такой безнадежный, как я думал.

— Эй! — возмутилась я, но замолчала, увидев улыбку на его лице. У парня очень красивая улыбка. — Кстати, где мы сейчас? — спросила я, чтобы переключить внимание с зачаровавшего меня вида.

— В Траузене. Ты что, даже не помнишь, в окрестностях какого города живет твоя семья, павлин?

— Траузен? Это тот, что в шестистах километрах от Скротера? — спросила я и затаила дыхание.

— Ну, хоть столицу помнишь, уже хорошо.

Я замолкла и ушла в себя. Значит, я действительно просто переместилась в чужое тело, но мир все тот же. Мой. Кто бы мог подумать, что в этом мире есть закрытые академии, особые люди и нечисть! Боже, это как попасть в какой-то сериал, только для меня все реально. Семья, друзья, работа — все это в шестистах километрах отсюда! Я еще могу их увидеть. Что, если бросить все и сбежать? Возможно, мое тело выжило, и я смогу вернуться? А вдруг душа Алана сейчас в моем теле? Если есть сверхъестественные способности, то можно найти способ вернуть все на свои места!

9 глава. Осознание

О чем я только думаю? Как в таком виде могу заявиться на порог родительского дома? Да меня сразу же в психушку отправят!

— Эй, павлин? Что с тобой? — услышала на фоне голос незнакомца и выпрыгнула из неприятных мыслей.

— Я не павлин! Меня зовут Алан Холиван! Кстати, ты так и не представился.

— Я Эндрю Сторик, пацан, и я буду называть тебя павлином, пока не решу, что это не так. Для меня ты всего лишь мелкая выскочка из высокородной семьи, а я таких презираю.

— Не знаю, кто тебя так обидел, но лично я тебе ничего плохого не сделал, так что будь повежливее. Или… или я что-то тебе сделал раньше?

— Если бы ты перешел мне дорогу, думаешь, я стал бы сейчас сидеть с тобой и мирно завтракать? — опасно оскалился Эндрю.

— Тогда ты тоже учишься в академии?

— Нет, я…

В дверной звонок кто-то позвонил, не дав Эндрю договорить. Он засунул в рот последний кусок сэндвича и пошел встречать гостя. Это оказался учитель Старт.

— Не ожидал увидеть вас, юный господин, — с издевкой

произнес Старт, пройдя на кухню вслед за хозяином квартиры, и тут же замер. — Ты точно тот самый Алан Холиван? — спросил он, и меня прошиб озноб.

Я споткнулась, и грязные тарелки и кружки чуть не упали из моих рук.

— Конечно, это я, — как можно спокойнее ответила я и все же донесла грязную посуду до раковины.

— Да, я тоже удивился, когда он приготовил завтрак. Совсем не похож на того, о ком ты мне рассказывал, — сказал Эндрю. — Раз ты готовил завтрак, посуда на мне, — обратился он уже ко мне, отталкивая от раковины.

Я села за стол, потому что не была уверена, что ноги выдержат. Я очень боялась раскрыть себя, но, как дура, делала все, чтобы это как можно быстрее случилось. Очень сложно так быстро избавиться от старых привычек.

— Знаешь, как бы это паршиво ни звучало, но я рад, что ты потерял память, и надеюсь, она не вернется, — сказал Старт, протягивая мне желтый конверт, такой же, как он приносил в поместье Холиван. — Это твои документы на зачисление.

— Спасибо, — сдавленно ответила я. — И насчет изменений, которые со мной произошли… Я не помню, каким был раньше, но, судя по тому, что успел узнать, человеком был не слишком приятным. Вы правы. По крайней мере сейчас я тоже рад потере памяти, иначе бы не выпал такой случай, и я бы никогда не узнал жизнь с другой стороны.

— Ты меня пугаешь, парень. Если ты действительно изменился и это не твоя превосходная актерская игра, то тебе придется в несколько раз сложнее в академии. Ты же понимаешь, что там учатся некоторые из твоих бывших одноклассников и теперь не ты будешь стоять на самой высокой ступени? Многие захотят отомстить, унизить, а еще я сомневаюсь, что особые так просто примут в свои ряды аристократа. Ты точно уверен в своем решении? Пока еще есть возможность повернуть назад.

— Я точно уверен, — твердо ответила я, потому что понимала: возвращаться мне, кроме поместья Холиван, больше некуда, а дорога обратно — это прямой путь на тот свет.

— Эндрю, я понимаю, что ты не в восторге от моей просьбы, но раз этот парень все же намерен опуститься на самое дно, то у меня просто нет выбора. Я поручаю его тебе до поступления.

— Если он будет готовить мне еду, то я не против.

— Ты слишком быстро согласился, и это даже пугает.

— Мне просто интересно, что же такого случилось, чтобы парень, у которого имелось все, был готов бросить это ради способностей, которые, как я понял, ни одна проверка ранее не выявляла.

— Да, хотя видит он с раннего детства. Но способности я выявил совершенно случайно вчера. Ничего не хочешь рассказать? — обратился учитель ко мне.

— Я уже в который раз говорю, что совершенно ничего

не помню.

— Может, дело в том, что для обретения зрения ему дали пилюлю, а способности он получил уже, когда действительно оказался на грани смерти? — предположил Эндрю.

— Пилюлю? — удивленно спросила я.

— Да, — вздохнул учитель, — есть такое средство. Очень дорогое средство, которое используют многие аристократы, чтобы открыть зрение. Они как бы искусственно приводят организм в состояние на грани смерти всего на несколько секунд, но этого оказывается достаточно, чтобы принявший лекарство прозрел.

— Нет, — задумчиво ответила я, — судя по словам Теодора, в детстве я тоже чуть не утонул, а он попытался меня спасти. В итоге мы вместе оказались на грани смерти, и после этого оба прозрели.

Я замолчала и подняла глаза на мужчин, которые смотрели на меня. Блин, вот я дура, могла бы промолчать, и тогда бы подозрений стало меньше! Дура, дура, дура!

— Но я сам ничего не помню, — быстро добавила я, — может, это просто придуманная братом история, а на самом деле мне дали эту… пилюлю.

— Ну да ладно, — сказал учитель, — это не столь важно. Главное, сейчас у тебя просто огромный потенциал, и ты готов его развить. Тебе наверняка не стать личным телохранителем, да и, судя по твоим действиям, за престижем ты не гонишься, а, наоборот, от него убегаешь. Ты сможешь при-

нести большую пользу простым людям, потому что обычно настолько одаренных сманивают аристократы, а нам приходится бороться с нечистью с горсткой второсортных особых.

— Эй, не все стремятся в собачки к аристократам, — возмутился Эндрю.

— Таких, как ты, единицы, — вздохнул учитель. — Мне пора идти. Эндрю, тебя тоже вызывали, а ты, Алан, постарайся сильно не светиться. Насколько я знаю, твое исчезновение уже заметили, и я не удивлюсь, если через несколько часов они начнут обыскивать и город.

— Сомневаюсь, что они смогут найти меня без телефона и кредитки.

— А ты не так глуп, павлин, — усмехнулся Эндрю и ощутимо стукнул меня в плечо кулаком. Я понимаю, что это какой-то мужской ритуал, но, блин, тело Алана едва устояло на ногах от этого дружеского тычка.

Меня оставили дома одну, и я впервые выдохнула с облегчением. В этой квартире было спокойнее, чем в огромном доме Холиванов, вот только… как можно было настолько запустить свое собственное жилище! При свете дня я отчетливо видела бардак, слои пыли и кучу мусора. И да, посуду Эндрю так и не помыл.

Проверив шкафчики, холодильник и инвентарь, я набросала небольшой список покупок. Первым делом нужно купить продукты и моющие средства, пока Маркус Холиван еще не отправил своих псов в город на поиски сына.

Как я и думала, в этом районе мне не составило труда найти пару супермаркетов с вполне приемлемыми ценами. Я так увлеклась покупками, что в конечном счете едва донесла все до дома. Сменив светлую одежду на пару темно-синих шорт и коричневую футболку, я приступила к уборке.

Я никогда не была фанатичной чистюлей, но старалась поддерживать порядок дома. Уборка помогала мне отвлечься, вот и сейчас, потея над духовым шкафом с вековым налетом гари и жира, я не могла думать ни о чем другом.

10 глава. Волнение

На уборку у меня ушло больше трех часов, после чего я занялась поздним обедом, включив телевизор. По всем новостным каналам гремело известие о похищении Алана Холивана, младшего сына владельца нефтяной компании. Там сообщалось, что похитители еще не выдвинули требований, а также кто-то слил информацию о недавнем несчастном случае, при котором я, а точнее Алан, получил серьезную травму, правда, не уточнялось какую.

Я бросила взгляд на часы, когда выключила плиту. В духовке подходил яблочный пирог. Было уже почти восемь вечера, но Эндрю так и не вернулся. Я не хотела есть одна, поэтому решила немного полежать на неудобном диване и подождать хозяина дома.

Я резко открыла глаза от громкого хлопка дверью. Я уснула. На часах почти девять.

— Ого, что ты сделал с моим холостяцким гнездышком? — воскликнул Эндрю, озираясь по сторонам. — И что за аромат? У нас есть горячая еда?

— Как ты вообще жил в таком свинарнике? Я решил отблагодарить тебя за гостеприимство.

— А где ты взял продукты?

— Ходил в магазин.

— А ключ от квартиры?

— Я подложил ботинок, чтобы дверь не захлопнулась.

— То есть ты ушел из дома и оставил квартиру открытой? — приподняв бровь, спросил он.

— Ну а что мне еще оставалось? Я бы умер с голоду, если бы ждал твоего возвращения!

— Ладно, — усмехнулся Эндрю, — если твоя стряпня будет такой же вкусной, как пахнет, то я, так и быть, тебя прощу. — Он с ухмылкой передал мне пакет. — А это можешь положить в морозилку.

Я взяла пакет и заглянула внутрь. Там лежали две порции замороженного обеда. Я вздохнула, убрала покупку в морозилку и принялась накрывать на стол, пока Эндрю принимал душ.

— Ты нереально вкусно готовишь! Павлин, а ты действительно умеешь удивлять!

— Я не павлин, — пробормотала я, — и в этот раз посуду моешь ты. Я устал.

— Так и быть, сегодня ты это заслужил, — улыбнувшись, ответил Эндрю, сложив посуду в раковину, и собрался уже уходить.

— Эй, посуда! — напомнила я, и парень обреченно вернулся.

***

Я прожила в этой квартире больше недели. Как ни странно, с Эндрю мы поладили, хотя он все равно держался со мной настороженно. Сейчас я стала лучше его понимать.

Несколько дней назад хозяин квартиры принес пиво. По сути, сейчас мне пить было нельзя, но Эндрю мало волновал закон о распитии алкогольных напитков. Я даже смогла выкурить несколько сигарет.

— Почему ты решил стать особым? — спросила я, потому что алкоголь развязал мне язык. Как оказалось, к алкоголю тело Алана тоже не приучено.

— Думаешь, у такого, как я, много вариантов?

— У такого, как ты?

— Ты же уже знаешь, как чаще всего открывается зрение?

— Да.

— А как ты думаешь, кто чаще всего может оказаться на грани жизни и смерти?

— Вариантов много. Например, военные, полицейские, спасатели…

— Это ты перечисляешь профессии взрослого человека. А что насчет ребенка? Часто ты встречал в кругу своих друзей зрячих без помощи пилюли?

— Так как с памятью у меня беда, то не могу утверждать наверняка, но, если подумать, то такое возможно, если исключить покушение, например.

— Да, дети в благополучных семьях редко оказываются на грани. Зрение можно открыть не только при смерти. Голод, жестокое обращение, лишения — все это может спровоцировать способности.

Я похолодела и посмотрела на парня другими глазами.

— У тебя было не самое радужное детство… Расскажешь?

— Нет, я не намерен изливать душу павлину. Я просто пытаюсь объяснить, с кем тебе, аристократу, придется учиться. Большая часть твоих однокурсников будет обозленной на весь мир молодежью.

И тут я осознала, что меня ждет в ближайшем будущем. Все будут воспринимать меня как богатенького изнеженного мальчика, а с таким физическим состоянием я не смогу дать отпор. Я очень сомневалась, что эти люди будут вести светские беседы. Теперь смысл слов учителя заиграл в новом свете. Они пробивают себе путь наверх. Они буквально идут по головам. Вот сейчас мне действительно стало страшно, и это не укрылось от пристального взгляда Эндрю.

— Я должен научиться себя защищать, — тихо прошептала я.

— Мыслишь правильно. Чтобы выжить, тебе нужно быть хитрее, сильнее, безжалостнее всех. То, что про тебя раньше рассказывал Старт… тот ты наверняка бы нашел способ выжить и подняться выше всех.

— Старый я ни за что бы не пошел учиться в класс особых, — горько усмехнулась я, и Эндрю ничего не ответил, как бы подтверждая правоту моих слов.

Сейчас я лежала на этом неудобном диване и никак не могла сомкнуть глаз. Уже завтра мне придется сунуть голову в осиное гнездо, но я совершенно к этому не готова. Все было бы проще, если бы мое лицо не светилось на всех теле-

каналах. Так бы у меня был хоть небольшой шанс оставить свою личность в секрете. По крайней мере, пока я не наберусь сил, чтобы противостоять всем.

Я уснула только ближе к четырем часам утра. Мне казалось, что я только сомкнула глаза, как кто-то настойчиво начал трясти меня за плечи.

— Нет, дайте мне еще поспать, — не открывая глаз, заныла я и попыталась натянуть тонкое одеяло повыше.

— Вот теперь ты больше похож на изнеженного мальчика. Вставай, павлин, я не хочу опоздать на церемонию поступления!

Я резко распахнула глаза. На краю дивана сидел Эндрю с влажными волосами. Я не стала смотреть ниже, потому что уже знала — он совершенно голый. Боже, эти его нудистские наклонности были для меня сущим адом! Точнее, в глубине души я радовалась возможности ежедневно рассматривать в подробностях красивое мужское тело, но мне так же было сложно скрывать свой интерес внешне. Это пытка!

Я попыталась спихнуть эту громадину, но от попытки сдвинуть мужчину мое тело вжалось в спинку дивана еще сильнее.

— Да встаю я, встаю! Иди лучше оденься!

— Я хочу на завтрак ту штуку, ну, на которую ты сверху еще яйцо кладешь, — сказал он через плечо, пока я неохотно выбиралась из-под одеяла.

— Почему я должен готовить завтрак и сегодня? Разве мы

не опаздываем? — возмутилась я, нарезая ветчину для крок-мадам.

— Потому что я еще долго не смогу попробовать твоих завтраков и специально разбудил пораньше, — разливая кофе, проговорил Эндрю.

— Ты эксплуататор! — возмутилась я, но все равно достала сковороду для глазуньи.

Пока сэндвичи запекались в духовке, я вернулась в ванну и собрала все свои скудные пожитки. Это действительно был последний день в этой квартире, и мне становилось грустно. Интересно, мы когда-нибудь еще увидимся с Эндрю? Хотя лучше бы не виделись, иначе он точно поймет, что интересует меня далеко не как друг или наставник.

11 глава. Иллюзия

Эндрю остановил свой мотоцикл около одинокого домика, стоящего за пределами города, на самом краю водоема. Как только я сняла шлем и озадаченно посмотрела на парня, то тут же скривилась от мерзкого запаха.

— Ты привез меня сюда, чтобы утопить в этом болоте, и мое тело никто бы даже не рискнул искать? — язвительно спросила я приглушенным голосом, потому что от запаха гниения, тины, тухлой рыбы и еще бог знает чего глаза слезились, и, чтобы хоть немного облегчить свои страдания, я подняла толстовку так, чтобы закрыть рот и нос.

— Язвишь? Это один из входов в академию, — с кривой, но от этого не менее красивой улыбкой ответил он.

— Ты серьезно? — приподняла я бровь.

Небольшой дом выглядел более или менее ухоженным, и я даже не могла себе представить, кто мог вообще жить в таком месте. Сразу за зданием стоял невысокий забор, отгораживающий водоем, другого берега отсюда видно не было. Вода зеленая, по берегу густо рос камыш.

Посмотрев на таблички, которых только в поле моего зрения было не менее десяти, я скептически скривилась. Серьезно? Зачем ставить тут предупреждение «Не плавать»? Разве есть на свете настолько обезбашенные люди, которые были бы готовы нырнуть в это отвратительное, смердящее

место?

— Идем, что стоишь? — позвал меня Эндрю, и я сделала несколько неуверенных шагов в его сторону.

В доме воздух был более приятным, и я удивилась. Такой смрад должен был пропитать каждый камешек маленького жилища, но тут довольно свежо. Я поправила толстовку и перевела взгляд на Эндрю, а потом на мужчину, который сидел за столом напротив входной двери.

— Ну и чего ты ждешь? — раздраженно спросил мужчина и посмотрел на меня.

— Отдай ему пакет, — подсказал Эндрю и подтолкнул меня вперед.

Я нервничала и никак не могла справиться с замком на сумке, чтобы достать эти чертовы документы. Когда мне это все же удалось, я передала пакет нетерпеливому мужчине, который вырвал бумаги из рук, пробежался глазами. Он бросил на меня мимолетный заинтересованный взгляд, а после снова придал лицу раздраженное выражение.

Он поставил печать, сунул бумаги мне обратно в руки и молча махнул себе за спину. Я восприняла это как приглашение идти дальше. Пройдя вперед, я неуверенно остановилась и посмотрела на Эндрю, который только что достал какое-то удостоверение, показал мужчине и тоже двинулся вперед.

— Сейчас ты похож на пугливого котенка, — хмыкнул он, — давай, иди уже вперед.

Мы прошли до противоположной стены дома и наткну-

лись на вторую дверь. Эндрю открыл ее и жестом предложил пройти первой. Я вышла на улицу, готовясь к невыносимому смраду, но так и застыла в проходе, не веря своим глазам. Я сдвинулась с места только когда Эндрю силой вытолкнул меня.

— Поторопись, ты что застыл?

— Но как же… где же… — как умственно отсталая, начала я, потому что сформировать мысли у меня не получалось. На лице Эндрю снова расцвела моя любимая улыбка.

— То, что ты видел у входа, — мощная иллюзия. Ее специально наложили таким образом, чтобы никому не захотелось пройтись по этим местам. На самом деле это простые ворота на территорию академии.

Я на автомате следовала за парнем, озираясь по сторонам. Территория действительно была огромной. Впереди стояло, как я поняла, основное здание. Пять этажей, широкие распахнутые двери. Сооружение привлекало своим необычным видом. С правой стороны академия была выложена белым камнем, украшена резными орнаментами, а слева — из красного камня без каких-либо украшений. Здание разделялось по цветам ровно посередине.

По обе стороны от основного здания были построены два трехэтажных. Их дугообразная форма как бы окружала основное сооружение. И опять же, с правой стороны постройка была белой, с цветочными клумбами и фонтаном, а с левой стороны — красная, строгая, с коротко постриженным газо-

ном и несколькими скамейками.

— Что за чудное здание? — спросила я.

— В центре — академия. Правая часть — аристократов, а левая — особых.

— А учителя? Они тоже живут тут?

— Для учителей и сотрудников школы построено общежитие позади академии. Там тоже есть отдельное поместье для аристократов и особых. Тут вся территория делится на две части.

— То есть, по сути, с аристократами я буду встречаться редко? — с облегчением вздохнула я.

— Нет, к сожалению, академия только внешне показывает разделение классов. По сути, большинство теоретических занятий у вас будут проходить совместно, а практические занятия особых тут считаются своего рода развлечением для богатеев.

— Развлечением?

— Ты сам все поймешь, как только начнутся учебные дни.

— Так и куда мне сейчас идти?

— В главном здании собираются первогодки. Как только время зачисления истечет, тебя вместе со всеми проводят. И тут мы с тобой расходимся, — сказал Эндрю у подножья лестницы в академию.

— Спасибо тебе, — тихо проговорила я.

— Не вешай нос, павлин, — с улыбкой ударил он меня в плечо, — никогда бы не подумал, что скажу такое аристо-

крату, но удачи тебе. Покажи им, кто тут главный, — засмеялся он и развернулся.

Я глубоко вздохнула, перекинула спортивную сумку на другое плечо и поднялась по лестнице. Сразу за дверью находился большой зал, который по убранству тоже разделялся на «аристократический» и «особый». Я сразу свернула в левую сторону, где уже собралось порядка пятнадцати человек. Все стояли, и никто не разговаривал.

Справа же подростки расположились на удобных мягких диванах. На столиках стояли чай и угощения, и все они вели светские беседы. А я могла бы сидеть вместе с ними, глубоко вздохнула. Или нет? Алан же не поступил сюда, так что…

— Алан, — помахал мне Старт, и несколько человек обернулись в мою сторону.

— Зачем же так кричать? — спросила я, мечтая стать невидимкой. Хорошо, что аристократам сейчас совершенно не было дела до простых смертных.

— Прости, но тебе все равно скоро придется столкнуться со всеобщим узнаванием.

— Хотелось бы оттянуть этот момент. Вы же учитель в моей бывшей школе?

— Я не работаю тут. Моя задача — сопровождать кандидатов, только и всего. Когда время зачисления выйдет, я уйду.

— А сколько еще осталось времени?

— Девять минут, — посмотрев на часы, ответил он.

Я вздохнула и снова перевела взгляд на собравшихся первогодок.

— А почему тут такой разброс по возрасту? — удивленно спросила я. — В той части, — я махнула рукой на аристократов, — все кажутся одногодками.

— Потому что для аристократов это продолжение обучения, как после школы поступить в институт, а вот для особых… Способности, как и зрение, могут открыться в любом возрасте, и те, кто хотят их развить, должны начинать обучение с самых азов. Вон, видишь девочку? — указал он на одинокую лохматую девочку в поношенной одежде.

Я кивнула.

12 глава. Различия

— Так вот, ей всего семь. Она жила на улице и не ходила в школу. Я нашел ее случайно. Помнишь, когда я приходил в поместье Холиванов? Так вот, в тот день я вербовал именно ее. У нее нет ни родни, ни дома, поэтому она сразу согласилась примкнуть к нам. А вон стоит мужчина. Ему уже сорок семь. Мало кто в таком возрасте рискует менять свою жизнь, но год назад у него погибла вся семья. Он пришел к нам от безысходности. Сомневаюсь, что этот человек достигнет каких-то высот — молодежи с этим проще, — но, по крайней мере, сможет вступить в низший отряд.

— Получается, мне в каком-то смысле повезло. Даже если я ничего не помню, то смогу узнать все тут.

— Да, так и есть, но проблема твоя не в этом. Ты ничего не помнишь, но они… — он кинул взгляд на аристократов.

— Знаете, я больше беспокоился по поводу своих одногруппников, но, похоже, что зря. Большинство из них и телевизор не смотрят, поэтому и не знают, кто я такой.

— Поверь, это ненадолго, — грустно улыбнулся мужчина.

Мы замолчали, когда в широких дверях появились люди. Как я поняла, там было три новых студента и их провожающий, с которым учитель Старт обменялся приветственными кивками.

Среди новоприбывших была одна девушка моего возрас-

та. Все лицо в синяках, и смотрела она на окружающих с неприкрытой ненавистью, особенно на сторону аристократов. Мне даже показалось, что я слышала рык.

Также за ее спиной стояли два мальчика-близнеца, на вид лет двенадцати-тринадцати. Они были настолько худыми, что я забеспокоилась, не упадут ли они в голодный обморок прямо сейчас. Их жадный взгляд на закуски аристократов тоже подталкивал к этой мысли.

— Время вышло, — послышался хриплый мужской голос, и на лестнице сверху показался мужчина.

Его внешность была настолько непримечательной, что я, даже смотря на него сейчас, не могла бы запомнить лицо и, отвернувшись, не узнала бы.

— Первогодки особого корпуса, прошу пройти за мной, — произнес он. В наших рядах все зашевелились, но никто не рискнул выйти первым.

— Удачи, Алан, — сжал мое плечо учитель Старт и направился к выходу.

Я глубоко вздохнула, обвела взглядом нашу разношерстную группу из восемнадцати человек, считая меня, и сделала несколько шагов по направлению к лестнице. Больше никто не шевелился, и я уже было подумала, что это какая-то проверка, о которой я не знаю, но мужчина сверху снова подал голос.

— В этом году у нас будет только один ученик?

Я услышала шаги за своей спиной, выдохнула с облегче-

нием и продолжила путь. Мужчина сразу же повернул налево и провел нас по длинному коридору. Мы уперлись в высокие дубовые двери, у которых провожатый остановился и повернулся к нам лицом.

— Переступив порог этого зала, вы официально станете учениками академии. Если кто-то сомневается, то сейчас самое время повернуть назад. — Он всего на секунду задержал взгляд на мне, в котором я прочитала вопрос, но осталась стоять на месте. — Отлично, тогда прошу всех пройти на вступительную церемонию, — и он открыл двери.

Мы неуверенно прошли вперед. Этот зал тоже был разделен на две половины. Справа сидели аристократы в белоснежной форме. На ослепительном фоне пиджаков учеников бросались в глаза черные ленты. Ряды располагались ступеньками, и чем выше сидели ученики, тем больше лент у них было. Максимальное количество — пять.

Я предположила, что это отличительный знак года обучения, потому что среди присутствующих не было ни одного ученика с одной лентой.

Слева же стояли ученики особых. У них строение было иным. Ученики стояли вертикальным строем, и их было шесть. Количество учеников в каждом строю также отличалось. В последнем, шестом, было всего два человека. Темно-синяя, практически черная форма была строже, чем у аристократов. Свободного кроя рубашка, жилет и широкие брюки, заправленные в высокие ботинки. Если у аристокра-

тов женская и мужская форма различались, то у особых — нет. Лент на них тоже не было, но на груди у каждого виднелось различное количество белых круглых значков.

Я заметила, что впереди стояли те, у кого больше всего этих самых значков. Пока я рассматривала учеников, наш провожатый остановился перед первым студентом особых.

— Выстройтесь в ряд, — скомандовал он, и мы быстро встали в горизонтальную линию.

Как только мы построились, с другой стороны отворилась дверь, и в зал вальяжно прошли аристократы со своим провожатым.

— Господа, — проговорил он, — прошу, присаживайтесь на первый ряд.

Я нахмурилась. В этой академии всеми способами пытались показать классовые различия, и меня это, мягко говоря, раздражало.

— Первогодки, рада приветствовать всех вас в нашей академии, — раздался женский голос с трибуны.

Я не сразу заметила, что там кто-то есть. Это оказалась совсем невысокая женщина за пятьдесят в белом строгом платье. Она была настолько низкой, что из-за трибуны едва виднелись ее глаза.

— Меня зовут Амалия Гординстрит, и я директор академии. Я потомок основателя этого храма тайных знаний, и я являюсь девятым руководителем академии Гординстрит. Мы уже почти четыреста лет чтим традиции моего предка и

выпускаем лучших учеников высшего звена, — она махнула в сторону аристократов, — и защитников, — она указала в нашу сторону. — Как вы знаете, мы каждый год отбираем только двадцать учеников высшего звена, поэтому, господа, гордитесь собой. Вы лучшие из лучших.

Я кинула взгляд на аристократов. В первом ряду действительно было двадцать человек, но чем выше я поднимала взгляд, тем меньше их оставалось. В пятом ряду я насчитала всего двенадцать человек, среди которых сидел и Теодор Холиван. Я быстро отвернулась.

Она откашлялась и повернулась в нашу сторону.

— Также хочу поприветствовать новобранцев, будущих защитников, которых в этом году прибыло восемнадцать человек. Мы рады приветствовать смельчаков, которые, несмотря на ужас — а я не сомневаюсь, вы все его испытали, когда ваши глаза прозрели, — все же решились посмотреть страхам в глаза и научиться бороться с нечистью, окружающей нас на каждом шагу.

Из задней части зала вышел еще один человек, в темно-сером костюме, похожем на форму особых учеников. Директор школы поприветствовала его и отошла в сторону, давая мужчине слово.

— Я заместитель директора и ее личный телохранитель, Павел Ригор. Ученики высшего звена первого года, пройдите за своим сопровождающим. Сегодня вас ждет банкет по случаю поступления. Ученики высшего звена старших годов

обучения, встретьте наших новобранцев как полагается. Можете быть свободны.

Пока все ученики аристократической части зала вставали со своих мест и покидали помещение, мужчина молчал. Он заговорил только тогда, когда двери за последними закрылись.

— Итак, будущие защитники. Я понимаю, что у многих из вас есть масса вопросов, но их все или, по крайней мере, большую часть вы сможете задать на первом занятии. Учитель Вонг с сегодняшнего дня будет вашим куратором, — он кивнул неприметному сопровождающему.

Я еще раз взглянула на Вонга и подумала, что он не самый лучший вариант для учителя. Как мне его запомнить, если я не вижу в нем ни одной примечательной черты!

— Сейчас я поочередно назову имена. Как только вы услышите свое, то прошу подойти к моему помощнику, — он кивнул в сторону, и я только сейчас заметила человека в черном с большой тележкой.

Я заволновалась. Сейчас мое имя произнесут во всеуслышание. Благо аристократов тут нет, но оставались еще и ученики старших классов — не сомневаюсь, что кто-нибудь из них все же поймет, кто я такая, а точнее, кто такой Алан Холиван.

13 глава. Сосед

— Мигель Борсóн, — произнес Ригор из-за трибуны.

Мужчина, семья которого погибла год назад, вышел вперед. Посмотрев на ссутулившуюся, иссохшую фигуру с сероватым оттенком кожи, я подумала, что этот человек, скорее всего, весь год пробыл в запое и только недавно стал вести трезвый образ жизни.

Мигель подошел к тележке, и помощник выудил оттуда небольшую черную сумку с биркой. Борсон взял поклажу и вернулся на свое место.

— Альма Хвон, — вперед вышла девушка, которая прибыла в академию в числе последних. Сейчас в ее глазах не было той ненависти. Она спокойно подошла к тележке, получила свою сумку и даже поблагодарила мужчину с улыбкой.

— Кони Старт, — вперед вышла лохматая девочка, самая младшая из нас всех. Она испуганно подошла к тележке, забрала сумку и быстро вернулась в строй. Странно, подумала я, у нее такая же фамилия, как и у учителя.

— Роберт Торент, — вперед вышел молодой человек не старше двадцати пяти, как мне показалось, с недельной щетиной и длинными русыми волосами, собранными в неряшливый пучок на голове. Он шел уверенной походкой: суровый взгляд и плотно сжатые губы. Он только кивнул в качестве благодарности за сумку и вернулся на свое место. Мне

показалось, что он был военным, но это были всего лишь мои предположения.

— Алан Холиван.

Я вышла вперед и как можно увереннее пошла. Я чувствовала прожигающие взгляды на спине, но не могла себе позволить показать слабость. Я взяла довольно тяжелую сумку, повесила ее на второе плечо, так как у меня уже была моя собственная, и, вздернув подбородок, вернулась на свое место.

Пока я шла обратно, то бегло осмотрела учеников. Я не могла видеть выражение лиц тех, кто стоял в шеренгах сзади, но первый ученик явно узнал мое имя. Больше всего меня обеспокоило то, как посуровело лицо моего будущего соученика, Роберта Торента, да и я подозревала, что Альма Хвон тоже наслышана об Алане.

Пока все первогодки получили свои сумки, я извелась. Мне хотелось отсюда сбежать, но я не могла этого сделать. Во-первых, откуда я знаю, какое за это будет наказание от академии, а во-вторых, это было бы самое явное проявление моей слабости, а я не могла позволить затоптать себя в первый же день.

Церемония закончилась. Первыми зал покинули старшие ученики, а следом за ними, в сопровождении своего нового учителя, помещение покинули и мы.

Провожатый вывел нас из здания и повел к общежитию особых. На первом этаже, в большой гостиной, он позволил

нам присесть, а сам встал в центре комнаты.

— Итак, в сумках вам выдали все необходимое: два комплекта формы, ботинки, спортивную обувь и одежду, нижнее белье, средства гигиены. Вот список распределения по комнатам. Вы будете жить по четыре человека на третьем этаже, — он вывесил на доску у стены список. — У вас есть час, чтобы распаковать вещи и освоиться. Сейчас одиннадцать тридцать три, в двенадцать сорок все должны быть в аудитории семьсот семь главного корпуса на пятом этаже.

Он развернулся и вышел из гостиной, я и еще несколько человек подошли к списку. Меня распределили в одну комнату с близнецами Синг, Алом и Солом, а еще, к превеликому огорчению, с Робертом Торентом.

Я взяла обе свои сумки и поспешила наверх, чтобы хотя бы несколько минут побыть одной и перевести дух, но я даже дверь не успела закрыть, как за косяк схватилась загорелая рука. Роберт Торент открыл дверь и криво улыбнулся.

— Ну, здравствуй, сосед, — сказал он и подошел к ближайшей кровати. — Что же отпрыск из благородного семейства Холиван забыл среди отребья вроде нас?

— С сегодняшнего дня я студент особого корпуса, как и ты, — хмуро ответила я и дерзко посмотрела ему в глаза, отчего его ухмылка стала еще шире.

Дабы скрыть беспокойство, я отвернулась от Роберта и, чтобы чем-то занять себя, стала разворачивать матрас. Спустя несколько минут парень тоже зашевелился. Дверь снова

открылась, и в комнату зашли близнецы. Они, как будто почувствовали напряженность, застыли в дверях.

— Будем знакомиться? — спросил у них Роберт. — Нам придется, как минимум, год жить бок о бок, поэтому будет лучше, если мы начнем ладить. По крайней мере, мы с вами, — бросил он на меня взгляд.

Близнецы синхронно перевели взгляд с меня на Торента и обратно, а потом неуверенно прошли к оставшимся спальным местам. Я положила свою сумку под кровать, а ту, что нам выдали, закинула в шкаф. В комнате было два шкафа, разделенных на секции. Я заняла ту половину, которая была ближе к моей кровати.

У противоположной от двери стены стояли четыре рабочих стола, практически вплотную друг к другу. К одной стороне столешниц крепились небольшие полочки и выдвижные ящики рядом со стулом. Получалось, что у каждого жильца было свое рабочее место.

Чтобы как можно меньше провоцировать своим присутствием Роберта, я вышла из комнаты, взглянула на наручные часы и решила пройтись по общежитию. Как оказалось, на каждом этаже имелись две душевые комнаты, два туалета, одно складское помещение, где лежали запасные комплекты постельного белья, инвентарь для уборки и еще какая-то мелочь.

Каждый этаж был разделен на женскую и мужскую половины, кроме первого. Там, помимо комнаты отдыха, была

небольшая кухня, где можно выпить чая или кофе, и комнаты для лучших учеников, но кого считают лучшими, я не знала, хотя подозревала, что это как-то связано с белыми жетонами.

В двенадцать двадцать я вышла из общежития и направилась в главный корпус. Видимо, в это время должны были прийти не только мы. Я неторопливо шла в общем потоке особых учеников, некоторые из которых кидали на меня заинтересованные или недоброжелательные взгляды. Я делала вид, что ничего не замечаю, но понимала: внимание я привлекла только тех, кто видел мое лицо по телевизору и знает, что я аристократ. Точнее, не я, а Алан Холиван.

Постепенно сознание стало принимать тело Алана как мое собственное, и я уже даже в мыслях называла себя им. Не знаю, хорошо это или плохо, но такие изменения немного пугали. Я все еще лелеяла надежду вернуться в свое старое тело.

— Эй, Холиван, — окликнул меня кто-то, и мне ничего не оставалось, кроме как обернуться.

— Вы меня звали? — спросила я у старшего ученика, скрестившего руки и внимательно меня рассматривавшего. У него было десять белых значков.

— Какого хрена ты делаешь в нашем крыле?

— А ты не слышал на церемонии? — как бы удивленно спросила я. — Я первогодка особого корпуса.

— Не язви, аристократишка. Тут у тебя нет влияния, и

семейка тебя не защитит, так что ходи и оглядывайся!

— Прости, я не знала, что у вас принято запугивать новичков. Я еще не освоился, — язвительно ответила я.

— Не дерзи, доходяга! Подожди до завтра, и для тебя это место станет адом! — зло выплюнул он и прошел мимо, чувствительно задев меня плечом.

Я вздохнула и пошла следом.

14 глава. Знакомство

Я пришла в аудиторию не первая, как ожидала. На последнем ряду, положив ногу на ногу, сидела Альма Хвон и мило болтала с другим новичком, имени которого я не помнила, потому что всех, кого называли после меня, пропускала мимо ушей. Тогда все внимание занимали надоедливые взгляды, которые я ощущала физически.

Завидев меня, девушка помахала рукой и подозвала присесть. Я не видела в ее взгляде ненависти, поэтому решила, что попробовать подружиться хоть с кем-то будет неплохим вариантом.

— Привет, Алан, — еще шире улыбнулась она и немного подвинулась, как бы намекая, чтобы я села рядом.

— Привет, Альма?

— Ты запомнил мое имя? Я польщена! Как тебе академия?

— Еще рано о чем-то говорить, но выглядит впечатляюще.

— Согласна, и тут столько возможностей!

Я не знала, о каких именно возможностях Хвон говорила, да и не успела спросить. Рядом опустился Роберт, и я не сдержала тяжелого вздоха.

— Хотел от меня сбежать, аристократишка? — спросил он.

— И не думал. Послушай…

Договорить я не успела. В аудиторию зашел наш новый учитель, и все сразу притихли. Он осмотрел класс и встал рядом с большой письменной доской.

— Отлично, все на месте, это уже хорошо. Итак, перейду сразу к делу. Занятия ежедневно начинаются в девять утра. Первая половина дня у вас проходит совместно с элитным классом, далее — обеденный перерыв, и вторую половину дня вы проведете уже на практических занятиях. Выходной — в воскресенье. Вы можете покинуть территорию академии только после того, как научитесь накладывать на себя защиту. Как правило, на это может уйти не один месяц. Вопросы?

— Учитель Вонг, — подняла руку девушка лет пятнадцати с почти наголо бритой головой, — почему в первой половине дня у нас занятия совместно с этими выскочками?

— Во-первых, Амелия, да и все остальные тоже, запомните раз и навсегда: элитные классы — это ваше будущее. Если сможете себя хорошо показать, то еще до окончания академии наверняка заручитесь поддержкой одного из них и выиграете себе билет в лучшее будущее, став личным телохранителем.

В то же время, если вы чем-либо не понравитесь ученику элитного класса, то всю жизнь проведете на самом дне. Эти люди учатся здесь, чтобы в будущем управлять вами. Они для вас как боги. Так вы должны думать и действовать исходя из подобных соображений. Любое нападение, вред и даже

оскорбление ученика элитного класса — это самый большой проступок, и наказание за него может стоить вам жизни. Все понятно?

— Да, учитель, — хором ответили несколько недовольных голосов.

— Что касается самого вопроса, то в первой половине дня у вас теоретические занятия, где вы будете знакомиться с тем, что такое сила, какие у нее разновидности, как ей пользоваться и так далее. Еще вы изучите нечисть, какие классы бывают и как с каждым из них бороться. Эти знания необходимы не только будущим защитникам, но и будущим сотрудникам подразделений. Вопросы?

— Учитель, — подал голос Торент, — вы сказали, что аристократы неприкосновенны.

— Все верно.

— А если аристократ учится в нашем отделении, на него эти правила тоже распространяются?

Я замерла и затаила дыхание. Вонг ответил не сразу. Он нахмурился, бросил взгляд на меня и снова посмотрел на Торента.

— Как правило, аристократы никогда не зачисляются в особый класс, даже если у них есть сила, они ее не показывают и не развивают. Бывают исключения, — некоторые одноклассники посмотрели на меня, — но и это крайне редкий случай. Даже нет, такое случилось всего второй раз за всю историю академии. В правилах ясно сказано, что уче-

ники элитных классов, а также сотрудники академии, закончившие элитный класс, — неприкосновенны.

— То есть, если аристократ учится среди нас, на него неприкосновенность не распространяется?

— Да, все верно, — с неохотой подтвердил учитель, и неприятный оскал на лице Роберта заставил меня вздрогнуть. — Надеюсь, с этим мы закончили?

В зале повисла тишина.

— Отлично, переходим к следующему пункту. Все учебные материалы я раздам вам после этого собрания. За каждое нарушение правил предусмотрено наказание, регламент академии я вам также выдам, и вы сами с ним ознакомитесь. Теперь что касается поощрений. Вы, скорее всего, заметили, что форма старших учеников отличается от вашей.

— Да, — ответил кто-то, — на их форме есть белые значки, но у всех разное количество.

— Все верно. Эти значки для учеников особого класса — как награда. Вы их сможете получить, если в чем-либо отличитесь.

— Например? — спросила Альма.

— Например, первым освоите защитный покров, победите на тренировочном поединке, лучше всех сдадите теоретический тест, вам лично вручит значок кто-либо из элитного класса. Второй вариант получить значок — вызвать соученика на тренировочный поединок, притом вас может вызвать старший ученик, либо вы можете сделать это. Единственное

условие — каждый из участников дуэли должен поставить на кон свой значок.

— То есть мы не можем вызвать никого, пока не получим хотя бы один?

— Все верно, Нил. Вопросы?

— Сколько лет длится обучение для особых? — задала вопрос я.

— Как тебе известно, — ответил учитель, — элитные ученики обучаются ровно пять лет.

На меня опять покосились соученики, но с каждым разом их становилось все больше.

— То есть и нам придется учиться пять лет?

— Нет. У особого класса иные критерии. Обязательным условием является один год, за который вы освоите, ну или, по крайней мере, узнаете все азы. Для выпуска вам необходимо собрать тридцать значков.

— И сколько же лет для этого потребуется? — спросил Мигель.

— Это зависит только от вас. Некоторые оканчивают академию за год, иные же задерживаются и не могут ее окончить и за десять лет. Основная масса справляется за три–пять лет.

— То есть, если я буду вызывать всех на дуэли и побеждать, то смогу быстро выпуститься? — спросил Роберт.

— Чтобы побеждать в дуэлях, тебе нужно уметь не только кулаками махать. Не забывайте о системе наказаний. Провал экзамена, долгое освоение практического умения, самый

низкий результат — за все это у вас отбирают значки.

— А если значков еще нет? — спросила Эмилия.

— Вы можете, как бы в кредит, потерять три значка.

— А если больше? — не унималась девушка.

— Тогда вас просто отчислят и отправят на отработку, чтобы вы компенсировали все затраты на ваше обучение.

— А какая обычно отработка? — не удержалась от вопроса я.

— Вариантов масса. Вас могут отправить прибирать трупы после высокоуровневой нечисти, выступать в роли приманки, а могут назначить чистить канализацию в городе или быть испытуемым для новых разработок или способностей особых.

Итак, сегодня я поняла несколько вещей. Во-первых, мне ни при каких обстоятельствах нельзя отсюда вылететь, а во-вторых, мне нельзя получать значки, пока я не буду уверена в том, что смогу хотя бы выжить или не остаться калекой в дуэли. Я практически уверена, что ко мне выстроится целая очередь из желающих побить аристократа.

Основной свод правил академии «Гординстрит»

Общие правила:

Если выбранный кандидат переступил порог зала церемонии поступления, он уже является учеником академии и обязан следовать правилам и порядкам, описанным ниже.

Каждый студент обязан носить форму и отличительные знаки в зависимости от класса и года обучения.

Выход и вход на территорию академии осуществляется только при предъявлении пропуска, выданного в соответствии с правилами класса.

Назначенные занятия являются обязательными для посещения, если для их пропуска нет уважительной причины.

На занятиях запрещено разговаривать, если вас не спросят, вставать со своего места, пока вас не отпустят, опаздывать и пропускать занятия без уважительной причины.

Насильственное нападение на ученика вне дуэльного ринга влечет за собой наказание. Насильственные действия допускаются только в виде защиты от нападения.

На территории академии запрещено распитие алкогольных напитков и прием тяжелых наркотических средств, если у студента нет на это письменного разрешения от директора школы или его заместителя.

Наказание назначается только при подаче жалобы. В иных случаях академия не вмешивается в разногласия учащихся, если эти самые разногласия не приводят к смерти или непоправимым травмам.

Чтобы выдвинуть жалобу на учащегося, второй учащийся обязан предъявить неоспоримые доказательства нарушения в виде телесной памяти.

Еженедельно, в пятницу после занятий, каждый ученик обязан явиться в зал на первом этаже. В этот день преподаватели объявляют результаты прошедшей недели, награждают или наказывают учеников, независимо от того, к какому

классу или году обучения они относятся.

Ежегодно в июне месяце «Управление по контролю особых» устраивает показательное выступление среди академий, обучающих владеющих силой. Мероприятие обязательно для посещения выбранными академией студентами. Отказ или неявка без уважительной причины приводит к незамедлительному исключению.

Наказание за нарушения правил не регламентировано и применяется на усмотрение директора школы, его заместителя или ответственного учителя.

Правила элитных классов:

Ученик элитного класса вправе обращаться с поручениями к студентам особого класса.

Для выдачи поручения элитный ученик обязан получить словесное согласие ученика особого класса, данное во время их рукопожатия.

Поручения не должны наносить телесного или морального вреда студенту особого класса без его на то согласия. Элитный ученик не имеет права заставлять студента особого класса вредить кому-либо физически или совершать действия, способные понизить его рейтинг или лишить значка.

Ученик элитного класса может выразить свою благосклонность или немилость любому ученику особого класса.

Для того чтобы выразить свою немилость, элитный ученик должен предоставить доказательства нарушения в виде телесной памяти.

Ученик элитного класса может вручить одному студенту особого класса всего один значок расположения.

Студент элитного класса может выдать всего один значок расположения за все время обучения в академии и пять значков заслуг.

Значок расположения ученик элитного класса может забрать, предъявив доказательства потери расположения ученика особого класса.

Значки заслуги забрать элитный ученик не вправе.

Награда в виде значка заслуги требует доказательств того, что студент особого класса чем-либо отличился и заслуживает похвалы студента элитного класса.

В случае если студент элитного класса захочет взять конкретного студента особого класса в свои телохранители, он должен получить от него устное согласие во время рукопожатия и подать прошение директору.

Элитные ученики академии имеют приоритетное право на вербовку личных телохранителей для себя и членов своей семьи.

Если устное соглашение составлено, но обучение ученика особого класса затянулось более чем на шесть лет с момента поступления, элитный ученик или член его семьи может расторгнуть договор, возместив затраты на обучение особого ученика до момента составления договора.

Ученик элитного класса или его семья обязаны единовременно выплатить академии сумму затрат за весь период

обучения студента особого класса и ежемесячно выплачивать телохранителю, вступившему в должность, минимальную сумму, установленную регламентом управления, в течение десяти лет. Далее, если телохранитель изъявит желание продолжить службу, сумма выплат за его услуги регламентируется самим телохранителем.

Правила особых классов:

Особый, переступивший порог зала церемонии посвящения, попадает под опеку директора школы и учителей. Никто не вправе насильно забрать студента из академии, независимо от статуса и ранга просящего.

Ученик особого класса может самостоятельно отчислиться при условии, что сразу выплатит компенсацию затрат на его обучение, сумма которых назначается директором в зависимости от срока обучения и иных факторов.

В случае исключения бывший ученик должен возместить компенсацию за обучение в академии Гординстрит единым платежом либо отработать выставленную ему сумму на обязательных работах, которые академия вправе назначить на свое усмотрение.

Поводом для отчисления могут стать нарушения уставов школы, обоснованная жалоба на ученика особого класса, непоправимая физическая или моральная травма, а также вычет значков заслуг более чем допускается правилами академии.

Ученик особого класса может «в кредит» потерять три

значка отличия. Если минимальный порог превышен, ученик отчисляется без возможности восстановиться.

Значки заслуги выдаются на практических и теоретических экзаменах, лично учениками элитного класса, выигрываются в дуэли. На усмотрение учителей и руководства школы значки могут быть выданы за любые выдающиеся действия, требующие награды.

Для окончания академии существует обязательный срок обучения в один год и набор студентом особого класса тридцати значков заслуги.

После окончания академии студент особого класса обязан отслужить в рядах защитников не менее десяти лет.

В обязательную службу входит любая доступная должность, связанная с защитой аристократических семей, видящих и не видящих, а также истреблением нечисти, вербовкой новых учеников или их обучением.

Получив от студента элитного класса значок расположения, ученик особого класса обязан ставить в приоритет его поручения.

Значки расположения эквивалентны десяти значкам заслуги. Его нельзя ставить на кон. Распоряжаться значком расположения может только тот студент элитного класса, который его выдал. В случае потери расположения учеником особого класса элитный ученик вправе забрать значок расположения, а вместе с ним особый ученик теряет еще десять значков заслуги.

В случае если элитный ученик изъявит желание взять особого ученика в телохранители, выданный им значок расположения засчитывается как десять значков заслуг из тридцати необходимых для завершения обучения.

Если элитный ученик, отдавший свой значок расположения, не возьмет особого ученика в личные телохранители, то особому ученику для выпуска необходимо набрать еще двадцать пять значков заслуг.

Ученик особого класса вправе отказать ученику элитного класса в выполнении поручения, если оно может причинить моральный или физический вред ему или кому-либо другому, а также понизить его рейтинг или лишить значка.

Если ученик особого класса согласился выполнить поручение ученика элитного класса, то обязан дать словесное согласие в момент их рукопожатия.

После заключения согласия особый ученик несет равносильную ответственность за возможные последствия.

Наказание за выполнение поручения, которое причинило физический или моральный вред третьему лицу, для ученика особого класса отличается от наказания ученика элитного класса и назначается на усмотрение директора школы, его заместителя или ответственного учителя.

Ученик особого класса, которого студент элитного класса выбрал в качестве будущего личного телохранителя, не имеет права выполнять поручения кого-либо, кроме своего будущего хозяина, без его личного позволения, закрепленного

устным согласием во время рукопожатия или письменным разрешением.

Участвовать в показательном выступлении между академиями имеет право только тот ученик особого класса, кандидатуру которого поддержали пять и более учителей, а также учеников элитного класса, обучающихся выше четвертого года обучения.

Чтобы выдвинуть кандидатуру учащегося особого класса на участие в показательных выступлениях, ученик особого класса должен уметь управлять силой на минимально допустимом уровне.

Ученик особого класса, выбранный в качестве кандидата в личные телохранители, обязан участвовать в показательных боях.

Ученика, участвующего в показательном выступлении между академиями, вправе завербовать любой присутствующий на арене человек, не обученный владению силой, но способный оплатить его услуги.

Представители подразделений особого отдела могут завербовать участника показательных выступлений и предложить ему стажировку, которая включается в учебный курс.

Студент особого класса, проходящий стажировку в подразделении, может отказаться от дальнейшего сотрудничества с данным подразделением, если его срок обучения в академии еще не подошел к концу.

Представитель подразделения, завербовавший ученика

особого подразделения на показательном выступлении, вправе отказать в будущей должности только в том случае, если предъявит доказательства неспособности ученика особого класса справиться с работой в виде телесной памяти.

15 глава. Интерес

В отличие от большинства своих новых одногруппников, я не пошла осматривать территорию. Я не хотела попадаться на глаза старшим, а уж тем более кому-то из элитного класса. Также я вспомнила и то, что в этой академии учится Теодор на последнем курсе. Надеюсь, со старшекурсниками мне не придется часто видеться.

— Эй, Алан, куда это ты собрался? — нагнала меня и взяла под руку Альма.

— Хотел немного отдохнуть, все равно сегодня свободный день.

— Ты не голоден? Сейчас время обеда. Идем, мне не терпится попробовать, чем тут кормят таких, как мы.

Обед. Это значит, что там будут все. Мне совершенно не хотелось туда идти, но я же не могу морить себя голодом вечно? Я вздохнула и поддалась натиску девушки, которая широко улыбнулась и поближе прижалась ко мне.

Мы спустились на первый этаж. Я не знала, где находится столовая, но Альма уверенно вела меня, и я не стала сопротивляться. Мы зашли в просторное помещение на «аристократической» стороне. Я сразу заметила, что столовая общая, но разделена на два уровня. На первом этаже стояли ряды длинных столов, а у раздачи уже выстроилась очередь из студентов с подносами.

Что было на втором этаже, я не видела, но уверена: элитные ученики однозначно не будут стоять в очереди за своей порцией. Мы встали в конце, и, слава богу, никто не обратил на меня внимания.

Пока все было спокойно. Мы медленно продвигались к стойке, взяли каждый свой поднос и тарелку. Еда была простой, но вполне приемлемой на вид: несколько супов на выбор, картофельное пюре, рис и макароны на гарнир, наггетсы, какое-то мясное блюдо в соусе и овощное рагу, несколько видов свежих овощей, хлеб, лепешка, несколько видов напитков и пудинг на десерт.

Я взяла пюре с мясной подливкой, свежий огурец, несколько кусков хлеба, пудинг и кофе, подумала и попросила еще порцию овощного супа. Это тело хоть и было хилым, но требовало гораздо больше еды, чем мое собственное.

— Пойдем, сядем туда, — показала она на столик, где собралось несколько старшекурсников.

— Я бы предпочел сесть туда, — показала я на самый крайний стол, за которым практически никто не сидел.

— Перестань, — серьезно сказала она, — если ты и дальше продолжишь шарахаться от всех, то так и останешься изгоем.

— Я думаю, что если я не перестану мозолить всем глаза, то могу оказаться мертвым или калекой.

— Ты их боишься? Ты же из высшего общества! Я слышала, что о тебе говорили. То, что я вижу перед собой, совер-

шенно не подходит под описание надменного говнюка, который всех считает ниже себя.

— Где ты такое слышала? — удивленно спросила я.

— Пообщалась с несколькими первогодками из элитного класса, да и старшие особые не слишком-то лестного мнения о тебе.

— Да, я популярен, — грустно хмыкнула я.

— Не скажешь, почему то, что о тебе говорят, совершенно не вяжется с тем, какой ты на самом деле? — спросила она, присаживаясь напротив меня за дальний стол, где кроме нас еще было несколько человек на противоположной стороне.

Я зачерпнула ложку супа. То, что Алан якобы потерял память, насколько я поняла, еще никому не известно. Стоит ли об этом говорить? Я съела вторую ложку супа и задумчиво посмотрела на Альму.

Несмотря на желтоватые синяки, которыми покрыто ее лицо и руки, эта девушка была довольно симпатичной. Большие карие глаза, аккуратные брови, чувственные губы, подпорченные небольшой ссадиной. Сейчас ее черные волосы выглядели сухими и непослушными, но стоит добавить немного уходовых средств — и они засияют.

Впервые ее увидев, я подумала, что Альме лет шестнадцать, но сейчас она выглядела более зрелой, когда на девушке были надеты узкие джинсы и облегающий топ, подчеркивающий довольно пышную грудь и тонкую талию.

— Сколько тебе лет? — выпалила я.

— В прошлом месяце исполнилось восемнадцать, — удивленно ответила Альма. — Так ты собираешься утолить мое любопытство?

— Сначала скажи, почему ты со мной общаешься, зная, кто я такой?

— А почему бы и нет? Ты симпатичный, богатый, и мне было любопытно — вот и все причины.

— Я ничего не помню.

— Что, прости?

— Несколько недель назад я каким-то образом свалился в пруд на территории семейного поместья, а когда меня спасли, я ничего не помнил.

— В смысле ты не помнишь, как свалился в пруд?

— Я не помню ничего, связанного со своей жизнью, вплоть до несчастного случая.

— Ты серьезно? Совершенно ничего?

— Когда я очнулся, то спросил у матери, кто она, а потом выдвинул версию, что женщина меня с кем-то перепутала, — скривившись, сказала я.

— Это… это не то, что я ожидала услышать, — выдохнула Альма. — То есть твои изменения связаны с тем, что ты не помнишь, каким был раньше? Разве такое возможно? Даже если ты не помнишь ничего, то черты характера не должны были измениться.

— Возможно, ты права, я и сам ничего не понимаю. Считай, я начал жизнь с чистого листа. Просто… — я снова за-

молчала.

— Что? Алан, если уж начал говорить, то не нужно останавливаться.

— Просто, когда я начал узнавать о своем прошлом, мне стало тошно. Я не знаю, почему так поступал, что двигало мной в те моменты и чего я хотел добиться, но одно осознал: я больше не хочу быть тем, кем был.

— И твоя семья не пыталась исправить это? У них же столько денег, наверняка могли бы нанять какого-нибудь суперизвестного врача или, ну не знаю, волшебника.

— Волшебника? — усмехнулась я. — Конечно, отец не мог допустить, чтобы мое состояние повлияло на имидж семьи, и он нашел какого-то доктора. Особый, способный лечить душевные травмы, а не телесные, вот только я не хотел ничего вспоминать.

— Так вот почему ты тут?

— Отчасти да. Когда мой бывший учитель случайно обнаружил у меня способности, решил, что это мой шанс на спасение, — искренне призналась я.

— Но ты выбрал не самый лучший способ спастись, — заметила Альма. — Поправь, если я не права, но здесь ты точно не в безопасности.

— Да, осечка вышла, но, по крайней мере, из этой академии студента нельзя забрать насильно. Если он поступил, то остается под полным покровительством директора до самого выпуска.

— Тоже уже прочитал правила? — усмехнулась она.

— Пробежался глазами.

— Так, и какие у тебя планы дальше?

— Постараться выжить, — небрежно ответила я, запихивая в рот ложку почти остывшего супа.

— Я серьезно. Неужели у тебя такие ничтожные амбиции? Ты же, можно сказать, бунтарь. Аристократ, решивший стать слугой. Не разочаровывай меня.

— Не разочаровывать? Я до сих пор не пойму, какая тебе польза общаться со мной? Ты сама можешь стать изгоем, — сказала я, покосившись на соседний стол, где уже не скрываясь обсуждали меня и даже указывали в нашу сторону пальцами.

Я решила как можно быстрее доесть свой обед и наконец-то скрыться в комнате.

16 глава. Взаимопонимание

Альма так и не ответила на мой вопрос. Девушку кто-то окликнул из старших учеников. Я махнула рукой, как бы говоря: иди, я все равно собираюсь уходить. Убрав за собой поднос, наконец-то осталась одна и старалась идти к выходу спокойно, хотя мои ноги так и норовили ускорить темп.

— Эй, Холиван, — послышался язвительный голос откуда-то сверху. Я не сразу поняла, что обращаются ко мне. — Ты что, так сильно травмировался, что потерял слух?

Я подняла взгляд и заметила двух молодых людей, спускавшихся с яруса элитного класса.

— Если у вас ничего срочного, то я, пожалуй, удалюсь, — спокойно проговорила и уже собиралась уйти, как один из них схватил меня за руку.

Я смерила его, как мне показалось, уничижительным взглядом.

— Как я долго ждал того дня, когда смогу опустить тебя, — сверкнув глазами, сказал аристократ и еще крепче сжал мое запястье.

— У меня сейчас нет настроения вести с тобой беседы, — стиснув зубы, ответила, потому что эта хватка причиняла боль.

— Холиван, кто бы знал, что ты опустишься на самое дно! Мой отец говорил, что ты просто испарился, и поисковые

службы сбились с ног, чтобы тебя разыскать. Неужели ты настолько взбесил кого-то, что этот человек запихнул тебя в академию к отбросам?

— К отбросам? — изобразив удивление, проговорила я. — Нет же, мне повезло, что меня не приняли в эту академию к отбросам!

— На что это ты намекаешь? — спросил второй.

— Ах, простите, вам сложно воспринимать информацию с первой попытки, тогда я повторю. Я пришел сюда по своей воле, потому что считаю: в компании особых гораздо интереснее, чем среди зазнавшихся снобов, которые самостоятельно даже одеться не могут.

— Ах ты, ублюдок, — прошипел тот, кто все еще держал меня за руку, и замахнулся второй.

Я непроизвольно сжалась и зажмурилась, ожидая пощечины, но так и не почувствовала жгучую боль на щеке. Я открыла глаза и увидела загорелую сильную руку, которая сжимала запястье нависшей надо мной угрозы.

— Ты еще кто такой? — выпалил обозленный парень.

— Я первогодка особого класса, а еще планирую быть примерным учеником и задержался на обед, потому что очень внимательно читал правила.

— Если ты их читал, отброс, то быстро отпусти меня и проси прощения!

— Прощение? Помнится, что насильственное нападение на любого ученика вне дуэльного ринга влечет за собой на-

казание. Как же там было дальше? — притворно задумчиво спросил сам у себя Роберт. — Ах да, вспомнил. Насильственные действия допускаются только в виде защиты от нападения. Как-то так.

— Вот именно, осел! Ты схватил меня за руку, а значит, напал! Я тебя и пальцем не трогал, да и правила эти для вас, болванов, написаны!

— Правда? Насколько я знаю, в уставе есть три раздела. Первый раздел — общие правила, второй раздел — правила для особых классов и третий раздел — правила для элитных классов. То, что я только что процитировал, написано в разделе общих правил.

— И все равно, на меня напал ты! Я тебя не трогал! Ты нарушил правило, а я даже не коснулся этого, — парень злобно посмотрел на меня, и Роберт нахмурился.

— Ты сжал мое запястье, и я уверена, что там останется заметный след, — пришла в себя я, оторвав удивленный взгляд от своего спасителя. — В правилах сказано: насилие допускается только в качестве защиты. Не самозащиты, а мне помог товарищ. Это допустимое вмешательство, уважаемый элитный, — последнюю фразу я выплюнула ему в лицо.

— Ты понимаешь, что наживаешь себе очень опасного врага? — снова посмотрел на Роберта элитный. — Стоит мне подать жалобу в совет или сообщить учителю…

— Для того чтобы выразить свою немилость, элитный

должен привести доказательства нарушения в виде телесной памяти, — вспомнила я одно из малочисленных правил элитного класса. — Я не знаю, что это за телесная память, но уверена, она не просто так называется памятью.

— Довольно, — послышался еще один мужской, спокойный голос.

В отличие от первогодок, которые все еще носили свою повседневную одежду, все старшие ученики, начиная с церемонии зачисления, обязаны были носить форму. Сейчас на самом верху лестницы стоял молодой человек в белоснежной рубашке без пиджака, белых прямых брюках и таких же начищенных до блеска ботинках. Вокруг него собралась компания из нескольких учениц и учеников старшего класса, на каждом из них было по четыре ленты.

Белые с серебристым отливом волосы, длинная челка, небрежно убранная наверх, расслабленная, но в то же время показывающая превосходство поза. Его голубые глаза внимательно осмотрели нашу небольшую компанию и остановились на мне. Мы встретились взглядом, и я не выдержала — опустила глаза вниз.

— Корхенгер, отпусти руку первогодки из особого класса.

Как ни странно, я заметила страх во взгляде аристократа, и он выпустил мою руку, брезгливо оттолкнув меня.

— Если ты еще не выучил правила, то советую ознакомиться с ними до начала занятий. В эту академию поступают только лучшие, не опозорь имя своей семьи, — спокойно

продолжил отчитывать аристократа холодный красавчик.

Он спустился вниз и остановился напротив меня. Свита молча следовала за ним. Он был высоким, почти таким же, как и Эндрю. Торент слегка напрягся, я подняла голову и в этот раз приложила все усилия, чтобы не отвести взгляд.

— Алан Холиван, — задумчиво произнес он. — Я слышал, что второго сына не приняли в академию, но, судя по тому, что ты тут, эти слухи оказались ложными.

— Да, — только и ответила я.

— Надеюсь, ты не держишь обиды на Милона, он просто немного разволновался, увидев своего бывшего одноклассника… в непривычных условиях.

Я промолчала и уже мечтала оказаться как можно дальше отсюда, потому что количество зевак вокруг нас только увеличивалось.

— У нас не выпало возможности познакомиться лично, так как во время визита в поместье Холиван тебя объявили похищенным. Мое имя Клайд Силиус.

Я немного нахмурилась. Силиус. Очень знакомая фамилия, но я не могла вспомнить, где ее слышала. Молчание затянулось, и мне нужно было что-то ответить.

— Я Алан Холиван, приятно познакомиться, Клайд, или мне нужно называть вас господин Силиус? — спросила я, и у парня слегка дернулся уголок губ, как будто он собирался улыбнуться, но передумал.

— Как меня называть — решай сам. Надеюсь, мы скоро

сможем поговорить. Мне любопытно, как суматоха вокруг твоей персоны привела к такому результату.

Клайд кинул беглый взгляд на Роберта, который расслабился только после того, как вся компания Силиуса вместе с двумя первогодками удалилась.

— Почему ты мне помог? — спросила я у Роберта, не отрывая взгляда от удаляющейся компании.

— Я просто хотел проверить, правда ли, что аристократы не могут сами одеваться, — хмыкнул он, и я перевела на него вопросительный взгляд. — Ты такой хилый, что мог от одной пощечины откинуться, и тогда бы мое любопытство так и не было бы утолено, — пожал он плечами.

Напряжение оставило меня, и я громко засмеялась, вспомнив, что сказала тому выскочке. Успокоившись, я покачала головой.

— Я умею самостоятельно одеваться.

— Вот и проверим, — ответил он и пошел в столовую.

17 глава. Новый круг

Как ни странно, за ужином мне удалось спокойно поесть и добраться до комнаты без происшествий, но количество людей за нашим с Альмой столом увеличилось.

— Послушай, а то, о чем ты мне сегодня рассказал… в общем, это теперь наш общий секрет? — спросила девушка у меня, пока мы накладывали еду на тарелки.

— Я этого не скрывал, но и не распространялся. Насколько я понимаю, отец никак не комментировал мои «травмы во время происшествия».

— Так я все же не понимаю, можно об этом рассказывать или нет?

— Делай как знаешь, — отмахнулась я и проследовала к столу.

— Я просто подумала, что это может тебе помочь, — догнав меня, сказала девушка.

— Что ему может помочь? И с чем? — заставив меня вздрогнуть, спросил Роберт, присаживаясь рядом. За ним за наш стол сели близнецы и Мигель, из-за спины которого выглянула девочка Кони.

Альма перевела на меня вопросительный взгляд, на что я пожала плечами и развела руки, как бы говоря: делай что хочешь.

— В общем, вы не поверите, но наш мальчик с серебряной

ложкой напрочь позабыл, каким говнюком раньше был! — восторженно воскликнула она.

— Эй, а нельзя было как-то повежливее! — возмутилась я, на что Альма только махнула рукой и начала в красках пересказывать то, чем я поделилась с ней ранее.

— Какой же ты везунчик, парень, — вздохнул Мигель. — Я бы тоже хотел потерять память.

Я опустила глаза, потому что не знала, что ему ответить. Этот человек потерял все, что ему дорого. Мы с ним были в похожих ситуациях, но об этом я никому рассказывать не собиралась.

— Блин, я же хотел вдоволь поглумиться над парнем из высшего общества, пока тут учусь! — досадливо проговорил Роберт. — А получилось так, что ты даже не помнишь, как быть отпрыском надменных ублюдков!

— Почему ты так ненавидишь аристократов? — задала я ему вполне резонный вопрос.

— А за что вас любить? — спросил он в ответ.

— Для ненависти нужен какой-то конкретный повод, — заметила я.

— Мне просто не нравятся те, кто ставит себя выше других.

— Но так было всегда. Кто-то был выше, кто-то ниже — это закон природы, — пожала я плечами.

— Ты потерял память, но от этого не перестал быть аристократом. Тебе не понять тех, кто выгрызает себе дорогу в

жизни, пока другие смотрят на тебя как на мусор.

— И все же, — не унималась я, — среди бедных и богатых есть хорошие и плохие люди. Почему ты ненавидишь аристократов?

— Я не хочу обсуждать эту тему, тем более с тобой, — серьезно ответил Роберт, и сейчас он был похож на военного, как и во время церемонии.

— Просто они ломают жизни целых семей из-за незначительных вещей, — подал голос Ал, или Сол, я еще не научилась различать близнецов.

Все, в том числе и я, повернули головы к мальчикам.

— Сол, мы же договорились! — вмешался его брат.

— Тут больше половины ненавидят этих снобов, но все равно пришли учиться их защищать! Почему я должен молчать? Они неприкосновенны, но это не значит, что я не могу обсудить свою ненависть сейчас, пока я еще не окончил академию и не потерял свою свободу полностью!

Все притихли, потому что понимали — мальчик прав. Все, кто находится в этом зале, в будущем будут лишены свободы выбора.

— Так почему вы оказались тут? — спросила Альма.

— Мы тоже не хотим это обсуждать, — бросил Ал и принялся за еду.

***

Еще вчера мне приходилось мириться только с одним обнаженным мужским телом — ну, хорошо, с двумя, когда я

бросала взгляд в зеркало, — а сегодня их число выросло в десятки раз!

Как оказалось, на нашем этаже живут не только первогодки. Я не считала поток голых мужчин и мальчиков, которые сновали перед моими глазами, пока я принимала душ. Я всеми силами старалась не краснеть, но это плохо получалось.

Душевые кабинки тут разделены только перегородками, ни о каком личном пространстве и речи идти не могло. Я вынесла это испытание и с красным лицом и повязанным на бедрах полотенцем выскользнула в раздевалку, где тоже было достаточно голых мужских задниц.

— Итак, ты действительно умеешь самостоятельно одеваться, — послышался смех за моей спиной, и я резко обернулась, чтобы наткнуться взглядом на светлые волосы в районе паха.

Я быстро выпрямилась, натягивая форменные штаны, и злобно посмотрела на Роберта, который взял свою корзину с одеждой и принялся одеваться.

— Зачем так подкрадываться? — выпалила я.

— На твоем месте я бы всегда был начеку, — серьезно ответил Роберт и бросил взгляд за мою спину, где стоял один из старших учеников.

— Ты прав, — вздохнула я, и все смущение выветрилось из головы. Сейчас не время поддаваться панике при виде очередного члена. Анна, у тебя уже должна была выработаться стойкость к подобного рода вещам. В конце концов,

остальные мужчины не вызывали у меня такого смятения, как Эндрю. И это начинало беспокоить.

Одним из неприятнейших аспектов того, чтобы быть мужчиной, являлось физическое проявление желания. Если я могла скрыть свои чувства на лице, то штука, которая теперь болталась между ног, сдавала меня с потрохами. Я еще не научилась сохранять спокойствие всякий раз, когда видела обнаженного Эндрю. Иногда даже одного взгляда на него в задранной футболке хватало, чтобы я окончательно теряла самообладание.

Тут со мной такой конфуз еще не случался, к счастью. Даже сейчас, незаметно разглядывая тело Роберта, который был вполне привлекательным мужчиной, особенно когда собрал свои растрепанные волосы в аккуратный высокий хвост, у меня ничего не шевелилось снизу.

— То, что ты потерял память… — тихо заговорил Роберт и посмотрел по сторонам.

— Да?

— Не стоит об этом распространяться. Большинство не сочтут это оправданием и могут использовать в своих целях.

— Я смотрю, ты разбираешься в подобных вещах, — сказала я, не сумев избежать доли язвительности в голосе.

— К твоему счастью, да, — не обратив внимания на мой тон, ответил он. — По крайней мере, сейчас я не планирую делать тебя своим врагом, но что будет дальше — зависит от твоих действий.

Я посмотрела в глаза Роберту и поняла, что он не просто так разбрасывается словами. За его весельем и подколками скрывается огромный жизненный опыт, несоизмеримый его возрасту. И чутье мне подсказывало, что этот опыт далеко не самый приятный.

— Я рад, что могу на тебя положиться, — тоже серьезно ответила я.

— Я не собираюсь принимать твою сторону, я лишь сказал, что не сделаю тебя своим врагом, — поправив жилет, ответил он и вышел из раздевалки.

Ну, это уже начало. Если он не будет донимать меня, то я не против таких взаимоотношений.

18 глава. Сила

Первое занятие проходило в просторной аудитории на третьем этаже. За завтраком учитель Вонг раздал всем первогодкам расписание занятий и план академии, где были помечены необходимые для нас места. Помимо учебных аудиторий, тут были отмечены: туалет, библиотека, учительская, кабинет директора, тренировочные залы внутри здания и уличные полигоны.

Класс также был разделен на две секции. Двадцать элитных учеников занимали правую половину, а восемнадцать особых расселись с левой стороны за партами.

— Эй, тут буду сидеть я, — отталкивая Роберта от парты рядом со мной, проговорила Альма.

— Найди другое место, я хочу сидеть у стены.

— Так иди на другой ряд!

— Нет уж, это место мое, — кинув на стол папку с письменными принадлежностями, которые нам также вручили после завтрака, ответил парень.

— Вот же! Алан, скажи ему, что хочешь сидеть рядом со мной! — обратилась ко мне девушка.

— Да мне, если честно, все равно, кто где будет сидеть, — пожала я плечами.

— Слышала? Иди и найди себе другое место, — усмехнулся Роберт и подмигнул мне, а я только закатила глаза.

Недовольная Альма села позади и больно ткнула тупой стороной ручки между лопаток.

— Эй, — повернулась я к ней.

— Не забывай, я первая с тобой подружилась, — надула губы она.

— Мы с Робертом не др…

— Доброе утро, студенты, — послышался голос преподавателя, и мы все замолчали и повернулись к нему. Даже аристократы перестали перешептываться.

— Для начала я хочу напомнить вам общие правила, касающиеся занятий, если кто-то их еще не прочитал, — и мужчина кинул беглый взгляд в сторону элитной половины класса. — Итак, первое, что вы должны запомнить, — это дисциплина. На занятиях запрещено разговаривать, если вас не спросят, вставать со своего места, пока вас не отпустят, опаздывать и пропускать занятия без уважительной причины. Это понятно?

Несколько голосов ответили утвердительно.

— Я задал вопрос всем.

— Да, — ответил весь класс, включая элитных учеников.

— Второе, что вы должны знать, — это то, что во время общих теоретических занятий нет разделения на элитный и особый класс. Тут вы все равны. Все ясно?

— Да, — синхронно ответили мы.

— И третье: перечень наказаний за нарушение правил различен для элитного и особого классов, и никто из вас не

застрахован от исключения. Запомните это хорошенько.

В аудитории было тихо. Никто даже пошевелиться не смел, пока профессор, суровый мужчина в светло-сером костюме с золотой нашивкой в виде орла, медленно проводил взгляд по ученикам.

— Достаньте тетради и ручки. Вы не обязаны записывать все, что я говорю. Главное правило — знания, и мне не важно, каким образом вы будете размещать их в своей голове. Мне нужен результат.

Он подождал, пока временное копошение в папках завершится и все ученики подготовятся к занятию.

— Многие из вас не знали, что такое сила до недавнего времени. Другие же знакомы с азами, но и им придется послушать все, что я скажу, еще раз. Итак, что же такое сила? Это всплеск энергии, возникающий в нашем теле при открытии зрения. Как оно открывается, каждый из вас уже знает, поэтому на это я тратить время не буду.

Сила возникает примерно у каждого десятого зрячего, но иногда настолько слаба, что развить ее практически не представляет возможности, поэтому каждый из вас проходил тестирование с помощью специализированного артефакта. Для зачисления достаточно минимального порога в виде активации шести бусин.

Следующее, что вы должны знать о силе, — потенциал для ее раскрытия заложен с самого рождения. Если его нет, то, как бы вы ни старались, она у вас не возникнет. Поэтому, ес-

ли вы думаете о том, чтобы помочь своим друзьям или близким поступить сюда, то не рискуйте. Смертельная опасность, катастрофы, сильнейшие стрессы — что бы вы ни предприняли, вам никто не даст даже тридцати процентов гарантии того, что у человека сможет открыться даже зрение. Вопросы?

Он помолчал около минуты, но никто не поднял руки, поэтому продолжил.

— Сила позволяет бороться с тем, что не видит обычный человек, но это не значит, что нечто незримое не может им навредить. В академии вас научат высвобождать силу, контролировать ее поток и увеличивать выносливость, которая напрямую связана с активацией силы. Как только вы научитесь управлять ею внутри себя, у вас могут открыться индивидуальные способности, но это тоже дано не каждому, поэтому не будем углубляться в подробности. Скажу лишь, что те из вас, кто все же сможет открыть индивидуальные способности, будут заниматься дополнительно и в разы повысят свое положение. Я тебя слушаю? — перевел преподаватель взгляд на неуверенно поднявшую руку Кони.

— Простите, учитель, — пропищала она. — Я не смогла ознакомиться со всеми правилами. Дело в том… — замялась она, а потом вжала голову в плечи еще сильнее. — Я не умею читать и писать, — еле слышно закончила она.

— В обеденный перерыв подойди в учительскую. Я передам информацию, тебе назначат дополнительные задания,

а пока ты не выучишь грамоту, советую попросить кого-нибудь из сокурсников помочь с этим вопросом. То, что ты не можешь прочесть правила, не освобождает тебя от наказания за их нарушения.

Кони села на место, а у меня сжалось сердце. Эта девочка с самого рождения жила на улице и училась только выживать. Часть ее истории я услышала от учителя Старта, но что же с остальными? Почему они решили прийти сюда? Мне нужно получше узнать своих новых товарищей, иначе я не смогу завоевать их доверие.

— Сколько новой информации, — вздохнула Альма, выходя из аудитории вслед за мной и Робертом, который почему-то тоже решил составить мне компанию.

— Да, это были самые продуктивные полтора часа в моей жизни.

— Откуда тебе знать? — хмыкнул Роберт и наклонился к моему уху. — Ты же не помнишь, что было раньше.

— Я имею в виду свою жизнь после потери памяти, — пробурчала я. — Теперь я новый человек, как видишь, иначе бы не находился в особом классе.

— То, что ты ничего не помнишь, не отменяет предыдущие твои… Кстати, а сколько тебе лет?

— Вчера исполнилось семнадцать, — ответила я, вспомнив дату рождения, указанную в документах о зачислении.

— Ого, большой мальчик, — снова усмехнулся он и потрепал меня по голове, за что получил уничижительный

взгляд. — Ладно, ладно, не дуйся. Ты просто такой щуплый, что мне казалось, ты еще младше. Тебя что, твои богатенькие родители вовсе не кормили?

— Отстань, я и сам знаю, что мне нужно набраться сил! — оттолкнула его я.

— А мне нравятся такие стройные белокожие мальчики, — улыбнулась Альма, хватая меня под локоть. — Роберт, посмотри, какое у него симпатичное личико, и совершенно нет растительности, в отличие от некоторых.

— У мужчины должна расти борода. У меня в семнадцать уже была щетина, а у этого неженки даже пушка нет.

Я закатила глаза и вывернулась из цепких рук Альмы.

— У нас еще одна лекция, — напомнила я и направилась в сторону следующей аудитории.

19 глава. Обучение

Следующее занятие проводил пожилой мужчина, большое брюшко которого обтягивал темно-серый костюм с серебряной нашивкой в виде тигра с оскалом, готовящегося к прыжку.

Он рассказывал нам о нежити, и первое, что я узнала, — ее бывает неимоверное количество.

— Большинство монстров не представляют угрозы или урон от них настолько минимальный, что защитники не придают им значения. К ним можно отнести молодых сущностей, которые еще не обрели конкретных очертаний, или одержимых мелких животных и насекомых, — монотонно рассказывал профессор, расхаживая перед доской.

— Да, мистер… — он посмотрел на список учеников и добавил: — Корхенгер, что вы хотите спросить?

— Насколько я знаю, призрак имеет пять ступеней развития. На какой стадии он уже считается опасным?

— Вы правы, но не только призраки, а вся нечисть делится на пять стадий развития, и каждая, начиная со второй, может быть в той или иной степени опасна. На первой стадии возникает сущность. Это может быть призрак человека, чье-то сильное желание, предметы, которые долгое время были в использовании и сломались или были уничтожены, выброшены и так далее.

Сущность, как правило, имеет вид молочно-белой прозрачной субстанции, напоминающей скорее дым, чем что-то осязаемое. Подобное существо невозможно изгнать, и большая их часть со временем просто исчезает.

Вторая стадия развития — это зарождение разума. Сущность начинает вспоминать свою жизнь и то, что ее здесь задержало. Она также не имеет формы, но выглядит уже более плотной. Такие могут навредить зрячему, высосав из него достаточно энергии, что приводит к болезням или депрессии. На этой стадии их изгоняют специально подготовленные люди. Мы также силой не можем им навредить, но способны внушить необходимость уйти. На этой стадии сущность может вселяться в тела животных и насекомых.

Третья стадия — к разуму добавляются очертания фигуры. Субстанция принимает облик человека, животного или чего-то похожего на живое существо. Она появляется в результате сильного желания завершить свои мирские дела, и уже от того, какие именно дела их держат, зависит способ борьбы. Они уже опасны и для зрячих, и для незрячих. Способны довести живого человека до самоубийства внушением незрячим. Именно на этой стадии появляется угроза одержимости. Сущность любыми способами убеждает жертву впустить ее в свое тело. Добровольное согласие — вот что необходимо для захвата.

В теле человека, чтобы заполучить контроль полностью, сущность обязана выполнить условия договора, на которых

живой человек впустил ее, и только после этого появляется следующая стадия. Бороться с ними сложно, а в одиночку практически невозможно, но они встречаются нечасто. Обычно они скрываются, пока не выполнят контракт, поэтому наша задача — предотвратить это методом изгнания или уничтожения.

Четвертая стадия — приобретение плоти. Для незрячих это существо так же невидимо, но зрячие воспринимают его как обычное живое существо, коим, по своей сути, оно и становится. Его можно ранить физически, у него появляется кровь, кожа, дыхание, потребности в еде и отдыхе. Ко всему прочему, существо пробуждает в себе силы.

Их мы называем монстрами. Это уже полностью сформированные личности. Если их первоначальная цель до сих пор не выполнена, то они прилагают все усилия, чтобы это сделать. То, из-за чего сущность появилась первоначально, можно сказать, их сдерживающая цепь. Монстр не может спокойно существовать, пока она его держит. Для уничтожения монстра отправляют целые отряды, состоящие из опытных защитников и будущих телохранителей, которых завербуют для себя выпускники элитных классов или кто-то за стенами академии. Быть личным телохранителем — значит уметь защищать своего хозяина от любых напастей.

Он перевел дух и осмотрел класс. Многие продолжали записывать то, что сейчас услышали, некоторые сидели с хмурыми лицами. Я пыталась переварить услышанное. Больше

всего меня удивило возбуждение. Я думала, что буду в ужасе, но нет. Меня переполняли другие желания. Я хотела как можно скорее узнать, на что способна моя сила.

— Господин… прости, Холиван, ты настолько уверен в себе, что даже не потрудился записать то, что я рассказывал? — обратил на меня внимание учитель.

— Простите, учитель. У меня хорошая память, — быстро встав со своего места, ответила я и услышала еле сдерживаемый смешок со стороны Роберта.

— Тогда скажи мне, как называется сущность на первой своей стадии?

— Эм… сущность?

— Верно, это был простой вопрос. Тогда что ты скажешь о второй?

Я немного нахмурилась, вспоминая то, что только что слышала.

— Простите, но вы не говорили название второй и третьей стадии. Вы назвали только четвертую — монстры.

— Все верно, вторую стадию называют призраками, третью — одержимыми, садись.

— Простите, — снова подала голос я. — Вы говорили про пять стадий, но назвали только четыре.

— Садись, Холиван, — и я села. — Что касается пятой стадии — это демоны. Демон — это сущность, которая разорвала цепи и теперь сама решает, как ей существовать и что делать. Это разумные существа, подчиняющие своей воле

другую нечисть. До уровня демона мало кто способен дойти, и бороться с ними бессмысленно. Про демонов я расскажу вам в другой раз, так как наши с ними взаимоотношения сложны. Сложны настолько, что вам придется слушать отдельные лекции по демонологии уже раздельными классами.

Мы вышли из аудитории, и я заглянула в расписание.

— Сегодня у нас только две общие лекции с элитным классом. Следующая будет раздельной, и наконец-то обед, — вздохнула я.

— Да, завтра нужно взять хотя бы пару кусков хлеба в столовой. А я все думал, зачем старшие заворачивают с собой еду, теперь понятно. Оказывается, учеба энергозатратна, — вздохнул Сол, поравнявшись со мной и Альмой, которая снова вцепилась мне в руку.

— Эй, Холиван, — послышался голос сзади, и я вздохнула, готовясь к очередному неприятному разговору.

— Я сейчас страшно занят, поэтому говори быстрее, — бросила я старшему ученику особых, который приближался к нашей небольшой компании.

Это оказался очень накачанный молодой человек за двадцать, скорее даже ближе к тридцати. На его жилете висел вымпел с двадцатью девятью значками.

— Очень невежливо с твоей стороны грубить старшим, — хмыкнул он.

— Так что вы хотели, старший?

— Хотел пригласить тебя на маленькую приветственную

вечеринку после ужина.

— Что за особое отношение, Силли? — заворковала Альма, сильнее стискивая в своих объятиях мой локоть. — Я тоже хочу! Вечеринка звучит заманчиво.

— Я приглашу тебя в другой раз, — ответил он девушке. — А это предназначено исключительно нашему… нестандартному новенькому.

— Так не пойдет, — вмешался Роберт. — Мне…

— Роберт, постой, — остановила его я и повернулась к старшекурснику. — Силли? Верно? Так вот, если вы потрудились, чтобы устроить мне приветственную вечеринку, то с моей стороны будет грубо ее не посетить, — с улыбкой ответила я. — Так где она состоится?

— В задней части общежития. Запомни, Холиван, вечеринка только для тебя, — он оценивающе посмотрел на меня, хмыкнул и повернулся к Альме. — Лучше бы ты с ним не водилась, еще увидимся.

— Ты совсем идиот? — дернула меня Альма за руку. — Ты что, не понимаешь, какая вечеринка тебя ждет?

— Да все я понимаю, — вздохнула я. — Сама же мне говорила, чтобы я не прятался, вот я и следую твоему совету. Идемте, у нас еще одно занятие.

***

Классификация нечисти и способы борьбы с ней

1 ступень. Сущность. Молочно-белая субстанция, напоминающая дым.

Возникает посредством отделения сильного желания живого существа, души умершего, который в момент смерти страстно чего-то желал, сломанного или выброшенного предмета, впитавшего в себя долголетние эмоции, чувства хозяина или регулярные действия.

Особенности: Не опасна для видящих и незрячих. Максимум, что может сделать, — высосать небольшое количество энергии из живого существа, что приведет к легкой усталости и сонливости.

Борьба: Такую нечисть игнорируют. С ней нет способов борьбы, и зачастую вскоре после возникновения она исчезает самостоятельно.

2 ступень. Призрак. Имеет вид той же молочно-белой субстанции, но плотнее.

Особенности: Появляется разум. Сущность начинает вспоминать свою жизнь и то, что ее тут задержало. Возникает посредством поглощения достаточного количества энергии у живых существ, эмоций, сконцентрированных в определенных местах.

Такие могут навредить зрячему, высосав из него достаточно энергии, что приводит к болезням или депрессии. Незрячим так же, как и на первой ступени развития, кроме усталости и сонливости, ничем не угрожает. Может вселиться в тело небольшого животного или насекомого.

Борьба: Призраков изгоняют посредством внушения. Защитник должен пропустить свой поток силы сквозь суб-

станцию. В этот момент защитник видит причину возникновения первоначальной сущности и должен передать в потоке силы информацию, способную успокоить призрака, тем самым развеяв его.

Если призрак завладел телом животного или насекомого, то такое существо можно просто убить, но только боевой силой.

3 ступень. Лярва. Субстанция приобретает очертания живого существа. Образ может напоминать человека, животное или другое похожее существо. Она принимает тот образ, который больше всего подходит для достижения цели.

Особенности: Возникает, питаясь эмоциями одного конкретного человека, как правило, зрячего, но нередко выбирает жертв среди незрячих, воздействуя на него посредством голоса, а не образа.

Способна навредить и зрячему, и незрячему. Именно на этой стадии появляется угроза одержимости. Сущность любыми способами убеждает жертву впустить ее в свое тело. Добровольное согласие — вот что необходимо для захвата.

В теле жертвы, чтобы заполучить контроль полностью, сущность обязана выполнить условия договора, на которых живой человек впустил ее, и только после этого появляется следующая стадия.

Борьба: Как правило, лярвы прячутся, пока не выполнят контракт. Они могут продолжать жить обычной жизнью одержимого, если это потребуется для достижения цели.

Изгнать из тела лярву посредством воздействия силы можно только в первые сутки после одержимости, дальше душа человека начинает теряться, а после и вовсе стирается.

Чтобы изгнать лярву в первые сутки, используется сила внушения, как в случае с призраком, но воздействие силы должно быть направлено на самого одержимого, а не на нечисть. Для изгнания защитники собираются в группы от трех человек, если у особого нет дополнительных способностей воздействия на мозг.

Если лярва захватила тело более суток назад, то для изгнания проводится ритуал поиска души. Для этого необходимо воздействие силой на одержимого. Еще одним условием является неподвижность жертвы. Если особым не удается разыскать разум одержимого, то защитники используют следующую ступень борьбы.

Когда одержимого уже невозможно спасти, защитники уничтожают лярву вместе с телом жертвы. Если убить одержимого простым оружием, без воздействия силы, то лярва просто покинет непригодное тело и отправится на поиски другого. Для уничтожения лярвы обязательным условием является сражение только с применением боевой силы.

4 ступень. Монстр. Приобретение плоти. Для незрячих это существо так же невидимо, но зрячие воспринимают его как обычное живое существо, коим, по своей сути, оно и становится. Его можно ранить физически, у него появляется кровь, кожа, дыхание, потребности в еде и отдыхе. Ко всему

прочему, существо пробуждает в себе силы.

Особенности: Возникает посредством выполнения договора во время одержимости. Это уже полностью сформированные личности. Если их первоначальная цель до сих пор не выполнена, то они прилагают все усилия, чтобы это сделать. То, из-за чего сущность появилась первоначально, — их сдерживающая цепь. Монстр не может спокойно существовать, пока она его держит.

Как правило, монстры подчиняются высшей ступени развития, особенно те, чья первостепенная цель невыполнима по каким-либо причинам. У каждого монстра свой тип силы, зависящий непосредственно от причины их возникновения на этапе сущности.

Они могут вредить зрячим физически, в то время как незрячих коснуться не могут, но это не мешает монстрам чинить неприятности. Катастрофы, разрушения — все это может привести к массовым смертям незрячих.

Борьба: Уничтожить монстра можно как посредством силы, так и обычным оружием, но это сложная задача. На их уничтожение отправляются целые отряды защитников.

В случае успеха необходимым фактором для полного уничтожения монстра является сжигание тела. В противном случае монстр снова начнет свое развитие со второй стадии, сохранив все воспоминания.

5 ступень. Демоны. Это разумные существа, подчиняющие своей воле другую нечисть, зрячих и незрячих.

Возникают посредством исполнения первоначальной цели сущности. Разорвав сдерживающую цепь, демон полностью независим и практически неуязвим. Большинство из них сражаются за власть и погибают от рук других демонов или войск монстров.

Особенности: Их видят даже незрячие. Как правило, принимают облик человека и могут жить обычной жизнью среди людей. Демона сложно распознать, если он скрывает свою силу.

Борьба: В данное время управление по контролю особых не вступает в открытые противостояния с демонами. Мы пытаемся решать конфликты дипломатически, так как сражение даже с одним демоном может привести к гибели сотен особых.

20 глава. Воздействие

На следующей лекции нас было только восемнадцать особых. Ее вела молодая девушка, которая выглядела так, будто витает в облаках. Темно-серая форма с оскалившимся и готовым к броску тигром, светлая длинная коса, перекинутая через одно плечо.

Она рассказывала о том, как управлять силой, и на этом занятии я записывала каждое слово.

— Сила циркулирует по нашему телу, как кровь, поэтому, если о ней не знать, то и почувствовать невозможно, — проговорила она, смотря не на учеников, а куда-то в окно. — Первое, что вам нужно освоить, чтобы активировать силу, — это как ее найти в своем теле. Как вы думаете, как? — повернула она голову к классу.

Тишина затянулась, и мы даже начали оглядываться друг на друга, боясь того, что, если кто-то не ответит, то мы так и останемся в неведении.

— Алан, как ты думаешь? — внезапно спросила она.

— Простите, учитель, но если бы я знал, то не сидел бы тут со всеми.

— А где бы ты тогда был? — наклонив голову набок, спросила она.

— Ну, не знаю, тренировался бы, наверное.

— Неправильный ответ. Если бы ты знал ответ на мой во-

прос, то все равно сидел бы на моей лекции, потому что у первогодок единый начальный курс.

— Простите, — почему-то мне стало неловко. Она не пыталась меня задеть, учитель говорила все тем же спокойным голосом и с расслабленным лицом.

— Чтобы найти в своем теле силу, вам потребуется небольшая помощь в виде артефакта, — сказала она и достала из ящика стола коробку.

— Это, — учитель вынула из коробки тонкую проволоку длиной не больше пяти сантиметров, — то, что вам потребуется на следующем занятии. Холиван, будь добр, раздай каждому по одному.

Почему опять я, вставая с места, подумала я. Она явно чего-то от меня ждет, но чего именно — не знаю. Я вернула пустую тару обратно на стол и села, рассматривая на вид обычный кусок металла.

— Итак. Это приспособление называется силометр. Он поможет вам высвободить малую часть силы. Если вы все правильно сделаете, то он засветится.

Учитель снова замолчала. Кто-нибудь спросит, что именно нужно сделать правильно? Видимо, никто, вздохнув, подумала я.

— Простите, но что именно нам нужно сделать? — подала я голос.

— Холиван, — задумчиво произнесла она, — а ты точно уверен, что хочешь ее чувствовать?

Несмотря на то, что ее тон и выражение лица не изменились, вопрос разозлил меня, и я едва сдержалась, чтобы не заорать.

— Учитель, я поступил в эту академию в особый класс, а не в элитный, поэтому логично предположить, что я хочу научиться чувствовать силу.

— Дерзкий ответ, но я его принимаю. Что ж, все просто. Вы должны направить поток к большому и указательному пальцам руки, в которых сжат силометр.

Я взяла в руки проволоку, повертела перед глазами и уставилась на кусок металла, как будто гипнотизируя.

— Ничего не получается? Верно? — спросил учитель.

Конечно, не получается! С таким-то объяснением!

— Я же сказала, что силометры потребуются вам на следующем занятии. Сейчас у нас теоретический урок. Положите их на стол. Отлично. Вы, скорее всего, задаетесь вопросом, как направить силу, если вы ее не ощущаете?

Естественно, ты только что сказала, что эта штука поможет нам ее ощутить! Негодовала я в своей голове, но внешне сделала вид прилежного ученика.

— Вы чем-то недовольны, Алан? — снова обратилась она ко мне.

— Нет, учитель, — уже едва сдерживая гнев, произнесла я. Не знаю почему, но она меня раздражала. Раздражала настолько, что во мне кровь закипала, но я собрала всю волю в кулак, чтобы сдержаться.

— Тогда хорошо. Продолжим урок.

До конца лекции она рассказывала про потоки силы, как они связаны с внутренними органами. Больше походило на урок анатомии, но я записывала все. Несмотря на то, что рука с ручкой тряслась от кипевшего во мне гнева, я не понимала, что происходит. Почему она на меня так влияет?

— Все свободны, — проговорила учитель, и я с облегчением встала со своего места. Странно, но весь гнев тоже испарился в одно мгновение. — Холиван, задержись немного, — окликнула она меня.

— Я подожду тебя в коридоре, — бросила мне Альма.

— Все нормально, иди на обед, я позже присоединюсь.

— Уверен?

— Да, все нормально, — помахала я ей и подошла к учительскому столу.

— Я что-то сделал не так, учитель Мирор?

— Напротив, сегодня ты меня удивил. Хоум говорил, что сила его воздействия на тебя никак не повлияла, вот я и решила проверить свою и не увидела результата.

— Воздействие силы? — удивилась я.

— Да, вам же рассказывал Довен на первом занятии о том, что у некоторых особых открываются дополнительные способности?

— Да, но он не вдавался в подробности.

— У каждого учителя в академии есть свои способности. Например, Боб Хоум — мастер внушения. Да, Боб, конечно,

сказал, что направил на тебя слабый поток, но он все равно должен был сбить с толку. Но этого не произошло.

— Когда он задавал мне вопросы, — проговорила я, — да, мне казалось, что я мог запомнить информацию неверно, но все же отмахнулся от этих мыслей.

— Превосходно! — впервые заулыбалась Стелла Мирор. — На сегодняшнем занятии я на протяжении всей лекции воздействовала на тебя силой, постепенно увеличивая напор, но ты совершенно не реагировал.

— Вы проводили надо мной эксперимент? — возмутилась я. — Учитель, а какая у вас сила?

— Чувства. Я могу вызывать у человека или нечисти желание сделать что-то, например, или заставить человека беспричинно ненавидеть и потерять над собой контроль, — снова улыбнулась она.

— Так это сделали вы! Я думал, что схожу с ума!

— Так ты все же ощущал мою силу?

— Я едва мог сдержать себя, — вздохнула я, — это была пытка. Учитель не должен так издеваться над учениками! — возмутилась я.

— Мне просто было любопытно, — пожала плечами женщина, — а теперь мой интерес возрос еще больше!

— Сдерживать гнев сложно, но не невозможно, даже если он пропитан какой-то силой.

— Ты уверен? Тогда идем со мной.

Мы вышли из аудитории, спустились на первый этаж, где

она пробежалась глазами по студентам, торопящимся в столовую. Один парень с шестью значками бросил на меня гневный взгляд и свернул в сторону туалетов.

— Вот, он отлично подойдет! — произнесла она и потянула меня в сторону мужского туалета. Женщина открыла дверь и вошла, подталкивая меня вперед.

— Учитель, но это же мужской туалет, вам…

— Тише ты, подожди немного.

21 глава. Эксперимент

Мы стояли у стены рядом с дверью. Студенты бросали взгляды в сторону женщины, которая вообще ни на кого не обращала внимания. Из кабинки вышел тот самый парень, и Мирор улыбнулась.

— А теперь смотри. Он уже на втором году обучения, и сейчас я воздействую на него той концентрацией силы, с которой начинала свой эксперимент над тобой.

Я перевела взгляд на Мирор, но совершенно не заметила в ней изменений. Меня отвлек шум, и я повернулась в сторону раковин, где стоял тот самый ученик. Он уронил свою папку и с раскрытым ртом уставился на меня.

Я бросила настороженный взгляд на учителя, но она лишь улыбнулась.

— Холиван! — воскликнул парень, отчего на него покосились те, кто только что зашел в туалет, а я напряглась, готовясь к нападению.

Он сократил расстояние между нами и протянул ко мне руки. Я отшатнулась и уперлась в стену. Парень не стал нападать. Он схватил меня за руки и дернул на себя так, что я врезалась в его грудь.

— Холиван, — улыбнулся он и посмотрел с такой нежностью, что я опешила.

— Прости, но я тебя не знаю. Не мог бы ты отпустить мои

руки? — произнесла я, и тут случилось то, что совершенно выбило меня из колеи. Парень встал передо мной на колени.

— Алан. Могу же я называть тебя по имени? Я Ник.

— Эм, Ник, что ты делаешь? Встань, — попыталась поднять его я, но он только покачал головой.

— Прошу, дай мне шанс! — громко заговорил он, отчего вокруг нас начала собираться толпа. Я бросила умоляющий взгляд на учителя, но та как будто наслаждалась сценой.

— Хорошо, хорошо, что ты там хочешь, только встань, умоляю!

— Правда? — просиял Ник и наконец-то встал на ноги, но рук не отпустил. — Мне так неловко. Я понимаю, что мы с тобой даже не общались, но ты такой красивый! Мое сердце трепещет, когда я тебя вижу. Я так рад, что ты дал мне шанс доказать свою любовь!

— Чего? Любовь? Парень, по-моему, ты перегрелся, — я попыталась отстраниться, но он притянул меня обратно. — Учитель, пожалуйста! — бросила я взгляд на Мирор.

Стелла вздохнула и, как я поняла, все же отменила воздействие силы, но парень так и продолжал держать меня за руки, уже не выкрикивая признания в любви.

— Эм… — повернулась я к нему и аккуратно высвободила руки. — Я, пожалуй, пойду.

Я уже сделала шаг в сторону, как он перехватил мое запястье.

— Холиван… — хрипло проговорил он.

— Все в порядке, ты просто перетрудился, с кем не бывает? — улыбнулась я и попыталась снова освободиться, но он не разжимал рук. — Эм, может, отпустишь? — Ник не сдвинулся с места.

На мое плечо легла загорелая рука, и я повернула голову. Роберт еле сдерживал смех, и я закатила глаза.

— Парень, наш Алан — бывший аристократ, и его сердечко так просто не завоевать, — произнес он почти спокойным голосом. — Лучше отпусти его руку, если не хочешь, чтобы я сломал твою, — уже с угрозой продолжил он.

Ник встрепенулся и разжал пальцы. Роберт подтолкнул меня к двери, и мы вышли из туалета. Стелла шла следом.

— Учитель, такими вещами не играют! — возмутилась я. — Представьте, какое унижение он сейчас испытывает! А если о нем пойдут слухи? Нельзя внушать человеку такие чувства!

— Но я не умею внушать, — удивленно ответила она.

— Но вы же сказали… и мне на занятии…

— Я их увеличиваю, но не внушаю, — улыбнулась она. — Как бы манипулирую, убираю преграду, заставляю выплеснуть наружу. Я вижу, какие эмоции у человека внутри по глазам и воздействую на них, вот и все, — пожала она плечами.

Раздался оглушительный смех. Роберт согнулся пополам.

— Офигеть! Учитель, я не думал, что вы такая… веселая. Серьезно? Вы увидели в глазах того парня симпатию к нашему Алану и заставили его признаться в любви?

— Да он на меня как на мусор смотрел, — запротестовала я. — Какая симпатия! Он меня убить хотел!

— Или он хотел сделать с тобой что-то другое, — подмигнул Роберт, за что получил от меня кулаком в живот. Слабенько, к сожалению.

— Ты видел ненависть, а я видела скрытое желание, которое он не позволял признать даже себе.

— Ох, — вздохнула я, — надеюсь, для него это не обернется проблемой.

— Лучше о себе побеспокойся, сердцеед, — снова засмеялся Роберт, и я пнула его в колено.

***

— Куда нам дальше? — заглядывая через плечо в листок с расписанием, спросил Роберт.

— А где твое? — отпихнув его подбородок плечом, недовольно спросила я.

— Мне лень доставать, так что там у нас дальше?

— Практическое занятие по владению силой, — вздохнув, ответила я. — Опять на пятый этаж, — добавила жалобно.

— Можешь попросить того старшего отнести тебя на ручках, как принцессу? — засмеялся он.

— Ты не забудешь, да? — обреченно спросила я.

— Определенно нет! Я буду при любой возможности тебе об этом напоминать!

— Что это ты опять пристал к моему Алану? — спросила

Альма, которую я ждала.

— Твоему? Стройся в очередь, красотка, — снова засмеялся Торент и пересказал ей мой позор в туалете. Точнее, больше опозорился Ник, но мне теперь приходится слушать подколки от Роберта, и это начинает раздражать.

— А я говорила, что он симпатяга, — прыснула Альма. — Теперь девчонкам нужно опасаться, как бы он их парня не увел.

— И ты туда же, — закатила я глаза.

— Блин, ну лучше так, чем приглашение от Силли, — угрюмо добавила она, и я тоже помрачнела.

— Опять вы! — не подумав, воскликнула я, увидев Стеллу Мирор в аудитории. Она стояла в центре расставленных полукругом парт.

— Ты не рад снова меня видеть, Холиван? А я думала, мы с тобой поладили, — улыбнулась она.

Мы заняли места и достали силометры. Учитель внимательно осмотрела каждого из нас, а потом остановила взгляд на мне, чем вызвала беспокойство.

— Алан, — с улыбкой протянула она, и я не сдержала вздоха.

— Да, учитель?

— Итак, — оглядела она класс, — на примере Холивана я покажу вам, как найти поток силы. Прошу, Холиван, выйди ко мне и сожми свой силометр большим и указательным пальцами.

Я обреченно вышла вперед и сделала так, как она просила.

— Отлично. А теперь внимательно посмотри на свои сомкнутые пальцы. Что-нибудь чувствуешь?

— Нет, — немного подумав, ответила я.

— Теперь подумай о том, как в твоих венах циркулирует кровь. Закрой глаза и представь, как она выходит из твоего сердца и разливается по всему телу. Представил?

— Да, — ответила я, силясь вообразить картинку из учебника анатомии.

— Отлично. Теперь замени кровь на силу.

Я открыла глаза и посмотрела на нее.

22 глава. Неожиданность

— Учитель, как я могу представить силу, если никогда ее не видел?

— Сила индивидуальна, и только ты знаешь, как выглядит твоя. Ну же, представь.

Я закрыла глаза, едва успев подавить вздох разочарования. Снова представила картинку из учебника анатомии. Предположила, что по каждой вене, артерии, капилляру, которые я могла вспомнить, непрерывным потоком циркулирует кровь. Отлично, теперь это не кровь, а сила…

В голове вспыхнуло воспоминание. Мужчина водит руками над моим телом, и из его ладоней вырывается теплый желтоватый свет.

Я представила, как это тепло и расслабление циркулируют по моему телу, и действительно начала замечать потоки. Я открыла глаза, но ощущение приятного, согревающего движения в теле не прошло. Я постаралась вообразить, как это тепло приближается к моим сжатым пальцам, и в следующую секунду проволока загорелась.

— Получилось! — улыбнулась я. — Учитель, у меня получилось!

— Молодец, Алан. Неожиданно быстро. Я рассчитывала увидеть пару искр, а силометр в твоих руках горит как свеча. Теперь попробуй потушить его.

Я снова перевела взгляд на проволоку, которая продолжала светиться холодным белым цветом. Я постаралась провернуть тот же трюк, только вместо того, чтобы направлять внутренний поток к пальцам, представила, как он втягивается обратно в сердце. Проволока приобрела свой первоначальный вид.

— Потрясающе! Алан, это действительно потрясающе! — проговорила учитель, а потом обратилась к классу. — Вот таким образом у вас должно получиться, а теперь приступаем к тренировкам.

Я села на свое место и до конца занятия зажигала и гасила силометр, и с каждым разом у меня получалось это все быстрее. За сегодняшнее занятие больше никто не смог зажечь прибор, только у Кони вырвалось несколько искр.

— Не расстраивайтесь, — успокоила всех Мирор в конце занятия. — Чтобы научиться чувствовать силу, может понадобиться не одна неделя. То, что Алан сегодня показал, скорее исключение, чем правило.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.